

3) Рассмотрение в связи с этим ключевых понятий японской культуры, таких как УТИ и СОТО (двойной подход в межличностных отношениях), ВА (гармония), система ИЭ, ХОННЭ и ТАТЭМАЭ, НЭМАВАСИ, ГИРИ, АМАЭ, АИМАЙ, СЭМПАЙ – КОХАЙ и других.

4) Особенности общения на японском языке, в которых отражаются специфические черты японской культуры.

5) Проблемы японской культуры в эпоху глобализации.

Изучив вышеназванные темы, являющиеся ключевыми для понимания японской культуры, мы предлагаем студентам-экономистам рассмотреть следующие вопросы, непосредственно связанные с их будущей профессиональной деятельностью.

1) Особенности японского менеджмента, его сильные и слабые стороны. Механизм принятия решений в японских компаниях. Изменения, которые претерпевает менеджмент японского типа на современном этапе.

2) Основные черты корпоративной культуры Японии и отражение в ней национальных особенностей.

3) Особенности речевого общения на фирме (речевой этикет).

4) Особенности ведения бизнеса и ведения переговоров с японскими предпринимателями. Учет национальных особенностей японских партнёров в международных переговорах.

5) Влияние японской культуры менеджмента на японские компании в Юго-Восточной Азии.

Все перечисленные темы находятся в тесной связи с содержанием первой части программы, и ответы на них непосредственно из неё вытекают. Предлагаемый нами курс «Социокультурные ценности Японии» может быть углублен в любой его части в зависимости от количества часов и профессиональных интересов учащихся.

Таким образом, сочетание языковых занятий, направленных на профессиональную языковую подготовку, и культурологического курса, способствующего пониманию национальной самобытности японцев, дает возможность подготовить высококвалифицированных специалистов, способных успешно работать в сфере международных экономических отношений.

«Роккаку-си сикимоку» – свод законов периода воюющих провинций»

С. А. Полхов

В истории Японии эпоха «воюющих провинций» (*сэнгоку дзидай*, – последняя четверть XV – конец XVI вв.) характеризуется упадком сёгуната Асикага и нарастанием политической децентрализации¹. Власть сёгунов Асикага в первой половине XVI в. всецело зависела от поддержки (и благосклонности) отдельных вассальных кланов. На фоне упадка власти бакуфу в японских провинциях (не только на периферии, но и в центральных районах) в конце XV–XVI вв. возвысились фактически независимые от центра правители (*сэнгоку даймё*). В японской историографии нет единства мнений по вопросу о происхождении и характере их власти. Различные варианты социально-политического устройства княжеств получили отражение в законодательных уложениях даймё конца XV–XVI вв., называемых в японской историографии *бункокухо*, *сэнгоку кахо* и др. В данной статье представлен анализ «Роккаку-си сикимоку» (далее «РС», 1567г.) – одного из этих законодательных сводов, ценного источника по истории Японии эпохи «воюющих провинций». Этот юридический памятник в японской и американской историографии нередко сравнивают со знаменитой «Великой хартией вольностей» (*Magna Charta Libertatum*), одобренной английским королем Иоанном Безземельным под давлением восставших баронов в 1215г. Целями исследования являются выявление основных факторов, определивших создание «РС», структурных особенностей его содержания, и анализ модели политической власти, зафиксированной в «РС».

¹ Своего рода прологом к периоду *сэнгоку* стали кровопролитные войны годов Онин-Буммэй (1466–1477), вызванные внутренними раздорами внутри дома Асикага и кланов могущественных военных наместников (*сюго*). В 1493 г. сёгун Асикага Ёситанэ был отстранен от власти в результате дворцового переворота, инспирированного *канрёй* (своего рода «первым министром») Хосокава Масамото. Масамото сделал новым сёгуном Асикага Ёсидзуми. Историк Иматани Акира прямо называет Ёсидзуми марионеткой Хосокава Масамото (Иматани Акира. *Сэнгоку Мийэси итидзоку* (Род Мийэси в период сэнгоку). Токио, 2008, с. 44). Все сёгуны, начиная с Ёситанэ и заканчивая последним властителем из династии Асикага – Ёсиаки (1568–1573), вынуждены были подолгу скитаться в провинциях, укрываясь от врагов. *Сэнгоку-но тики кокка* (Региональное государство периода сэнгоку). Токио. 2003, с. 18,19.

Автором статьи выполнен полный перевод текста этого свода со старояпонского (средневекового японского) на русский язык, который прилагается.

«Роккаку-си сикимоку» в зарубежной историографии посвящено немало работ, в одних уложение анализируется преимущественно в контексте социально-экономических проблем, в других – в рамках политической истории. Кацумата Сидзуо рассматривал «РС» как взаимный договор вассалов-землевладельцев, в котором они не только ограничивали власть даймё, но и интересы некоторых представителей своей социальной группы во имя общей выгоды². Как полагал ученый, в ст. 17, 18 и 24 своеволие отдельных землевладельцев в отношении крестьян запрещается, с тем чтобы землевладельческий класс в целом мог беспрепятственно эксплуатировать крестьянские общины.

Для Цудзимото Хироаки «РС» – это, по сути, двусторонний феодальный договор, в котором даймё давал вассалам юридические гарантии их прав на земельные владения. В основе «РС» лежит тот же принцип, что и в основе грамот *андодзё*, выдававшихся *бакуфу* и даймё, а именно подтверждение права владения землей. «РС» призван обеспечить наилучшие условия для присвоения ренты и подавления сопротивления крестьян³. Цудзимото вслед за Кацумата писал, что землевладельцам-вассалам недоставало силы для взимания повинностей с крестьянских общин без вмешательства даймё. Вместе с тем историк отмечал, что в своде не только воплощены социальные интересы землевладельческого класса, но и регулируются противоречия между вассалами и ближним кругом служилых людей даймё⁴.

Иную трактовку предлагает Дэвид Изон, который рассматривает «РС» как мирный договор между даймё и вассалами, призванный зафиксировать политический компромисс, достигнутый после междоусобной войны. Проводя параллели между содержанием «РС» и «Великой хартии вольностей», он не видит в социальной борьбе и противоречиях между крестьянскими общинами и землевладельцами главного фактора, обусловившего создание «РС». По его мнению, в «РС» отражено изменение отношения воинов к способам регулирования конфликтов; они стали выбирать не месть и насилие, а четко прописанные в законах принципы и правила для разрешения взаимных противоречий⁵.

² Кацумата Сидзуо. Сэнгокухо сэйрицу сирон (Очерки становления права эпохи сэнгоку). Токио. 2003, с. 159.

³ Цудзимото Хироаки. Тюсэй букэхо-но ситэки кодзо (Историческая структура средневекового права военных домов). Токио. 1999, с. 276, 277, 279.

⁴ Там же, с. 288.

⁵ Eason David Anthony. The Culture of Disputes in Early Modern Japan, 1550-1700. PHd. University of California. Los Angeles. 2009, p. 73, 74.

Со своей стороны Миядзима Кэйити подчеркивает, что власть даймё Роккаку была серьезно ограничена вассалами еще до принятия «РС». Кроме того, он высоко оценивает уровень автономии и самоуправления, достигнутый крестьянскими общинами, которые фактически были признаны Роккаку субъектами судебной системы (сохранились приговоры дома Роккаку по тяжбам между общинами)⁶.

Свод «Роккакуси сикимоку» был написан в 1567 г. В научный оборот этот источник был введен сравнительно недавно – в 1937 г. японским ученым Маки Кэндзи, который назвал его «*Ёсихару сикимоку*» по имени даймё Роккаку Ёсихару⁷, монограмма⁸ которого стоит в конце текста уложения. Тем не менее, в синхронных источниках «РС» именовался *гоокимэ* (дословно – «высочайшие установления, законы»)⁹. Подлинник свода не сохранился. До нашего времени дошло в общей сложности пять списков «РС», в некоторых рядом стоят монограммы Ёсихару и его отца Ёсиката¹⁰, который, приняв монашеский обет, формально передал власть сыну, но фактически по распространенной в ту эпоху традиции стал его соправителем.

«РС» состоит из короткой преамбулы, основного текста (67 статей), клятв вассалов (из пяти статей) и даймё (из трех статей), обязующихся соблюдать законы, а также шести позднее добавленных к основному тексту «РС» статей (*цуйкахо*).¹¹

Источники «Роккаку-си сикимоку». Японские исследователи считают, что прообразом «РС» было так называемое «Уложение из

⁶ Миядзима Кэйити. Сэнгокуки сякай-но кэйсэй то тэнкай (Становление и развитие общества периода сэнгоку). Токио. 1996, с. 24, 25.

⁷ Годы жизни – 1545–1612 гг. Годы правления – 1559–1570 гг. Южный районы провинции Оми, которыми правили Роккаку, соответствуют части современной префектуры Сига.

⁸ Монограмма – один из возможных переводов японского слова *као*. *Као* были заимствованы японцами из Китая и вошли в обиход в высших слоях общества с начала периода Хэйан. Произошли от личной подписи и изначально представляли собой комбинации двух иероглифов из имени, постепенно превратившиеся в особые знаки для идентификации. Као в эпохи Камакура и Муромати повсеместно использовались для удостоверения подлинности документов. Наиболее адекватным переводом слова *као* на английский специалисты считают слово *cipher*. См.: Rubinger Richard. Popular Literacy in Early Modern Japan. University of Hawaii Press. 2007, p. 48. Као писались кистью, но в период сэнгоку могли изображаться на печатях.

⁹ Кайдай // Тюсэй хосэй сирёсю. Букэ кахо (Собрание исторических источников по средневековому праву. Кодексы военных домов), т. 3, часть 1. Токио, 2001, с. 458.

¹⁰ Роккаку Ёсиката в клятве после основного текста «РС» упомянут как Дзётэй. Дзётэй – его монашеское имя. Годы жизни – 1521–1598 гг., годы правления 1552–1559 гг. Согласно утвердившейся в японской науке точке зрения подлинником считаются те списки, в которых стоят печати и Ёсихару и Ёсиката.

¹¹ Текст памятника опубликован в наиболее авторитетном на сегодняшний день издании законодательных уложений военных домов японского «средневековья». Роккакуси сикимоку// Тюсэй хосэй сирёсю..., т. 3, часть 1, с. 259–276. В основу публикации авторы положили список *Отани*, при сличении его с остальными версиями «РС». В данной работе я ссылаюсь на номера статей «РС» из этого издания.

двадцати трёх статей» («Дзёмоку нидзюсанкадзё», далее – «ДН»)¹². В тексте этого памятника не указана ни дата создания, ни имя создателя или его монограмма¹³. Обнаруживший этот небольшой кодекс в составе другого источника – «Кэйсэй соруй»- Цунода Тосихико не смог атрибутировать памятник. Позднее Симомура Исао убедительно показал, что 23 статьи были составлены в период правления Роккаку Ёсиката¹⁴, обратив внимание на их поразительное сходство с «РС».

На «ДН», а также на «РС», безусловно, оказало влияние законодательство Камакура и Муромати бакуфу. Прямая ссылка на «Госэйбай сикимоку» («ГС»), законодательный свод камакурского сёгуната, содержится в ст. 29 «РС». Вместе с тем в ст. 47 уложения недвусмысленно объявляется о пересмотре статьи «ГС» (ст. 26)¹⁵. Характерно, что форму «РС» до некоторой степени можно считать прямым подражанием «ГС». После текста «ГС» приводится клятва (*кисёмон*) высших сановников бакуфу, включая *сиккэна* и *рэнсё* из рода Ходзё, вершить справедливый суд и следовать статьям «ГС». Подобно этому за основным текстом «РС» следуют клятвы вассалов и даймё, обязующихся уважать положения «РС». При этом в небольшой заключительной части «РС», в ст. 2 клятвы вассалов встречаются дословные повторения отдельных фраз из клятвы сановников Камакура бакуфу в «ГС».

Но в целом содержание «РС» самобытно и оригинально по отношению к предшествующему законодательству бакуфу. Только в одной статье (ст. 32) прямо указывается на сохранение силы соответствующего положения «ГС», а в общей сложности лишь три из 67 статей «РС» можно признать очень близкими или даже дословно воспроизводящими соответствующие положения «ГС» (ст. 29, 32, 37). Авторы текста «РС», судя по всему, по своему усмотрению отбирали те фрагменты камакурского кодекса, которые считали востребованными. В целом, «РС», если исходить из его текста, является наивысшим законом княжества Роккаку, его авторитет и сила не опирается на «ГС», а также на любые другие законы бакуфу. В «РС», как и в других законодательных уложениях эпохи *сэнгоку* нет каких либо свидетельств вмешательства сёгуната Асикага в судебную, законодательную и административную систему княжества. «РС» был установлен без санкции сёгуна или его приближенных, так же как отдельные указы Роккаку издавались без всякого согласования с ведомствами бакуфу.

¹² Цудзимото Хироаки, Тюсэй букэхо-но сигэки кодзо (Очерки становления права эпохи сэнгоку), с. 264, 265. Симомура Исао. Нихон тюсэй-но хо то кэйдай (Экономика и право средневековой Японии). Токио. 1998, с. 427. С ними согласен Eason David Anthony, The Culture of Disputes in Early Modern Japan, 1550–1700, p.27.

¹³ Симомура Исао, там же, с. 417.

¹⁴ Там же, с. 414. Такую датировку указывает и Цудзимото Хироаки., с. 265. Подробнее о сходстве между «РС» и «НД» см.: Симомура Исао, там же, с. 422–427.

¹⁵ «Госэйбай сикимоку». Пер. А. А. Толстогузова // Восток (Oriens). 2002, № 1.

Вместе с тем обычно-правовые традиции провинции Оми оказали ощутимое влияние на содержание «РС», а в ряде статей кодекса признаётся действие норм обычного права. Так в ст. 11, 14, 17 говорится об обычаях *сээн* (вотчин) и деревень (*сёрэй*, *горэй*)¹⁶, в ст. 34 – об обычаях *сээн* и законах разных областей и мест, в ст. 47 – об «исстари заведенном» порядке передачи поста настоятеля храма. При этом если в ст. 34 объявляются нерушимыми законы, а также обычаи *сээн* разных мест княжества, то в ст. 14 традиции освобождения или уменьшения повинностей в пользу землевладельца тех или иных вотчин или деревень, противоречащие ее (ст. 14) положениям, отменяются. Частью традиции признаются в «РС» и подати в пользу даймё, установленные по «прежним законам» в ст. 35, 36, 39.

Кроме того, ст. 11, 12, 53, а также ст. 1 (добавленная) содержат слово *гохо* – («высочайший закон»), которое можно трактовать как законы, введенные домом Роккаку¹⁷. Следовательно, прежние указы Роккаку, включая «Дзёмоку Нидзюсанкадзё», наряду с обычным правом послужили источником для «РС».

В приказах, издававшихся вассалами-чиновниками (*бугёнин*) дома Роккаку¹⁸, можно найти многие нормы, впоследствии ставшие частью «РС»¹⁹. Вместе с тем судебно-процессуальные нормы, которые вошли «РС», как следует из анализа актового материала, действительно использовались в юридической практике. Так во время тяжбы между торговыми гильдиями Хонай и Эдамура (к. 1550-х – начало 1560-х гг.), которая рассматривалась княжеским судом, правила подачи иска и разбора дел совпадали с содержанием ст. 26, 63, 64, а также дополнительной ст. 4 «РС»²⁰.

Таким образом, происхождение многих статей «РС» связано с содержанием указов и судебных приговоров Роккаку. В основе законов

¹⁶ Миядзима не считает *сёрэй* и *горэй* обычаями крестьянских общин. Это, по его замечанию, нормы, возникшие на основе установлений владельцев *сээн* (*хондзёхо*), и ставшие в то же время результатом социального взаимодействия и противостояния между крестьянами и землевладельцами по самым разным вопросам. Миядзима Кэйити, Сэнгокуки саякай-но кэйсай то тэнкай, с. 249, 250.

¹⁷ Кацумата Сидзуо видит в *гохо* ст. 11, 12, 53 «великие законы Поднебесной» – естественным образом сложившиеся нормы обычного права периода Муромати (*тэнка гохо*, *тэнка тайхо*). Однако выражение «воспротивиться высочайшим законам», употребленное в ст. 12 «РС» ясно говорит о том, что *гохо* – это положения самой ст. 12. В этой статье нарушением законов является месть без обращения в княжеский суд. Кроме того, в дополнительной ст. 1 под *гохо* также явно подразумевается указ даймё Роккаку.

¹⁸ Бугёнин (бугё) – вассалы, занимавшие административные посты в княжестве Роккаку. Составленные ими по воле даймё приказы именовались *бугёнин рэнсё хосё*. Это важнейший тип документов, с помощью которых Роккаку управляли и вершили суд в своих владениях.

¹⁹ Миядзима Кэйити обнаружил сходство между *бугёнин хосё* и статьями 4, 5, 10, 14, 15, 16, 17, 20, 21, 40 «РС». Миядзима Кэйити, Сэнгокуки саякай-но кэйсай то тэнкай, с. 254–262.

²⁰ Ито Кадзухико, Сэнгоку даймё Роккаку-си-ка но сосё тэцудзуки но цунтэ (О судебных процедурах сэнгоку даймё Роккаку) // Сикан, т. 114, март 1986, с. 47. При этом, как отмечает автор статьи, тяжба рассматривалась в резиденции Роккаку – замке Каннондзи.

«РС» лежит судебная практика дома Роккаку периода *сэнгоку*, а также (в меньшей мере) юридическая традиция, восходящая своими корнями к периоду *Камакура бакуфу*. При этом законодателями не отрицаются и обычно-правовые нормы различных областей провинции Оми.

Клан Роккаку в периоды Камакура и Муромати. Дом Роккаку был главной линией рода Сасаки, происходившей от потомков императора Уда (так называемые *Уда Гэндзи*). Роккаку в период Муромати постоянно назначались на должности сёго (военных наместников) южной части провинции Оми²¹. Пост сёго северной части Оми *бакуфу* доверило представителям рода Кёгоку, другой ветви рода Сасаки.

После ослабления центральной власти в результате междоусобных войн сёго Роккаку Такаёри (?–1520) начал захватывать вотчины храмов и столичных аристократов (*күгэ*), а также владения прямых вассалов сёгуна в Оми. В 1487 г. и 1491 гг. бакуфу предприняло два карательных похода против Роккаку Садаёри, который оба раза бежал в труднодоступные горные районы уезда Кога (провинция Оми) и после ухода дружин бакуфу возвращал себе прежнюю власть. Зенита могущества дом Роккаку достиг при сыне Такаёри – Садаёри (1495–1552). В первой половине XVI в. владения Роккаку часто становились прибежищем для терпевших неудачи в политической борьбе сёгунов Асикага (Ёсидзуми и Ёситанэ). Сёгун Ёсихару с 1532 по 1535 гг. жил в Куваномидэра поблизости от резиденции Роккаку – замка Каннондзи. Роккаку Садаёри стал влиятельнейшим советником Асикага Ёсихару.²²

Политический кризис в княжестве Роккаку и создание «Роккаку-си сикимоку». В 1560-х годах княжество Роккаку переживало острейший политический кризис и едва сдерживало натиск внешних врагов. В 1563 г. по приказу Ёсихару, внука Садаёри, в замке Каннондзи был убит могущественный вассал Гото Кататоё и его сын. Их гибель положила начало серьёзному конфликту Роккаку с их вассалами (т. н. *смута Каннондзи*)²³. Когда стало известно о гибели Гото Кататоё, многие вассалы немедленно покинули замок Каннондзи вместе с семьями и челядью и отложились от Роккаку, перейдя на сторону их злейших недругов из дома Адзай. Столкнувшись с мятежом вассалов, Ёсиката и Ёсихару бежали из своей твердыни Каннондзи. В том же 1563 г. Гото

Такахару – другой сын Кататоё – осадил эту крепость²⁴. Замок Каннондзи был взят. Однако затем при посредничестве Гамо Садахидэ²⁵ – другого вассала Роккаку – между даймё и Гото Такахару было заключено перемирие. Роккаку вернулись в Каннондзи-дзё, а Такахару был признан Роккаку главным наследником земель и клана Гото²⁶.

Связь между созданием «РС» и политическим кризисом в княжестве Роккаку 1563г. обнаруживается уже в короткой преамбуле, где кодекс характеризуется как «законоположения о суде и расправе над своевольными смутьянами, не следующими законам после смуты, [случившейся] в этой земле». Очевидно, что речь здесь идет о смуте Каннондзи и последующем конфликте между домом Роккаку и частью его вассалов. Кроме того, в ст. 4 объявляется о восстановлении прав на незаконно захваченные земельные владения по состоянию на 6-й год Эйроку, т. е. 1563г. – начало смуты.

Другие фрагменты памятника указывают на чрезвычайные внешние обстоятельства, сопутствовавшие его принятию: неудачную войну с кланом Адзай (Асай), который контролировал север Оми. В 1560г. Адзай Нагамаса нанес сокрушительное поражение армии Роккаку в битве при Норада, а в 1566г. – разбил ее в другом сражении.

В клятвенной присяге даймё и вассалов, а также в дополнительных законах говорится о «вражде между севером и югом» – войне Роккаку и Адзай. В одном из дополнительных законов упоминается указ Роккаку о прощении долгов (*токусэйрэй*) для всех жителей княжества из-за тягот, вызванных «смутой», под которой подразумевается противостояние с домом Адзай. Объявленное аннулирование долговых обязательств можно считать мерой, направленной как на максимальную мобилизацию военных сил, так и на сохранение лояльности вассалов и других слоев населения по отношению к правящему дому.

Некоторые ученые недооценивают политические факторы, которые привели к составлению «РС», и преувеличивают значение социальных конфликтов. Представляется, что непосредственные причины принятия «РС», если исходить из его содержания, следует искать в политической сфере. Это, во-первых, смута Каннондзи, а, во-вторых, борьба Роккаку с Адзай. Согласие даймё Роккаку на создание уложения, столь явно ограничивающего его власть, было возможно лишь в обстановке политического кризиса: после раскола среди вассалов во время смуты Каннондзи и разгрома войск Роккаку силами Адзай. По-видимому, поклявшись соблюдать статьи «РС», Роккаку Ёсиката и Ёсихару рассчитывали сплотить вокруг себя вассалов и предотвратить их измену.

²¹ Нихонси дайджитэн (Словарь истории Японии). Токио, 1997, т. 6., с. 1277. Имя клана происходит от названия района в Киото, где располагалась усадьба родоначальника клана – Сасаки Ясунуна.

²² *Нисидзима Таро*. Сэнгоку-ки Муромати бакуфу то дзайти рёсю (Муромати бакуфу в период сэнгоку и дзайти рёсю). Токио (?). 2006, с. 49, 58, 63–65. Замок Каннондзи – *Каннондзи-дзё*.

²³ Создается впечатление, что убийство Гото Кататоё и его сына – всего лишь устранение неудобного или чрезмерно усилившего свои позиции вассала, а не часть продуманной стратегии для укрепления власти. Между тем Ито Кадзухико считает, что смута Каннондзи возникла по причине недовольства вассалами политикой даймё Роккаку, стремившихся усилить свою власть. *Ито Кадзухико*, Сэнгоку даймё Роккаку-си-ка но сосё тэц удзуки ни цуитэ, с. 49.

²⁴ *Eason David, Fnthony*, The Culture of Disputes in Early Modern Japan, 1550-1700, p. 38, 39.

²⁵ *Сугияма Хиросу*. Сэнгоку даймё. Нихон-но рэкиси (Сэнгоку даймё. История Японии). Т. 11. Токио. 2005, с. 459. Гамо Садахидэ вместе с другими 19 вассалами поставил свое имя и монограмму под «РС».

²⁶ *Eason David Anthony*, The Culture of Disputes in Early Modern Japan, 1550-1700, p. 41.

В присяге, данной после основного текста «РС» вассалы обещают преданно сражаться на стороне дома Роккаку: «Ныне север враждует с югом, столица – с окраинами, посему каждый должен не щадя своих сил верно служить...». В свою очередь, Роккаку Ёсиката и Ёсихару клянутся сполна воздавать воинам, отличившимся в войне с домом Адзай: «Поскольку вражда между севером и югом достигла своего предела, [каждому вассалу] разумеется, важно выказать воинскую доблесть... Великие подвиги и великую верность насколько возможно следует принять во внимание [и воздать сторицей]».

Ограничение власти даймё вассалами – прежде всего в сфере законодательства и судопроизводства – одна из ключевых тем «Роккаку-си сикимоку». В уложении защищаются от посягательств даймё и ближнего круга его служилых людей традиционные права и вольности вассалов. Этим вопросам в кодексе отведено немалое место. Это косвенно свидетельствует о том, что ранее вассалы терпели обиды и злоупотребления от даймё и его ближайшего окружения. В одной из статей подразмевается существование «несправедливых» решений даймё Роккаку, в том числе Садаёри, наиболее могущественного князя этого рода. Остальные статьи также наводят на мысль, что многие преграды, возводимые вассалами против своеволия даймё – это не итог длительного развития, не отражение уже устоявшей системы, а во многом следствие чрезвычайных обстоятельств. Вассалы использовали слабость позиций даймё после внешних поражений и смуты Каннондзи, чтобы поставить свои условия дальнейшей поддержки дома Роккаку. Таким образом, само принятие «РС» можно рассматривать как уступку со стороны правителя его вассалам.

Как следует из ст.1 клятвенной присяги текст уложения был написан двадцатью вассалами дома Роккаку. При этом они выступили не просто в роли исполнителей воли даймё, а определили содержание «РС» и санкционировали его введение в силу наряду с князем. Текст, разработанный вассалами, поступил на рассмотрение отца и сына Роккаку, которые его одобрили и затем дали клятву соблюдать законы свода под страхом кары синтоистских божеств. Такую же клятву принесли и сыгравшие решающую роль в составлении уложения двадцать вассалов.

Согласно тексту клятвенной присяги (ст.1 и 6) даймё мог принять новые законы лишь после совета со всеми двадцатью вассалами. Неясно имелось ли ввиду под «советом» обязательное согласие каждого вассала (или их большинства), которые таким образом получали право вето. Однако, учитывая процедуру принятия «РС», можно предположить, что вассалы получали возможность блокировать попытки даймё и его приближенных навязать законы, противоречащие их интересам. Наконец, в ст. 38 «РС» провозглашается, что прежние указы и вердикты даймё Роккаку остаются в силе. При этом прямо указывается, что среди них могли быть «несправедливые» решения, которые в будущем не должны использоваться в качестве прецедента в будущих делах.

В сфере судопроизводства двадцать вассалов фактически составляли судебную «коллегию», которая вместе с даймё была наделена высшей судебной властью. В «РС» четко определяется круг судебных посредников (*госата содзя*), имевших право докладывать даймё о тяжбах и жалобах: это те самые двадцать вассалов, подписавших присягу. При этом даймё был властен увеличивать число *госата содзя* только с согласия давших клятвы вассалов (ст. 65, 66). Кроме того, устанавливались строгие судебные процедуры, которым был обязан следовать и даймё. Все иски и жалобы в обязательном порядке предписывалось докладывать сначала *госата содзя*, даймё строго запрещалось давать аудиенцию тем, кто в обход правил пытается апеллировать напрямую к нему без предварительного представления своего дела посредникам (ст. 67).

Кроме того, в уложении устанавливалась совокупность судебно-процессуальных норм и правил, провозглашалась необходимость справедливого и беспристрастного суда (см. клятвы после основного текста «РС»), обязательного разбора доводов обеих сторон в ходе тяжбы и при вынесении приговора (ст. 26, 37). При этом подчеркивалась важность единства вассалов при осуществлении правосудия: при наказании захватчика чужих вотчин они должны, забыв о родственных узах и вражде, сообща выступить против преступника (ст.4). Вассалам запрещается оглядываться при вынесении вердикта на родственные и иные связи, противиться уже утвержденному приговору, ходатайствовать по искам, не имеющим оснований (см. клятвы вассалов).

Требование судить справедливо адресовано, таким образом, не только даймё, но и вассалам. Вместе с тем в «РС» заметно желание последних устранить возможности для произвола и самоуправства даймё. Так, даймё ограничивался в распоряжении продуктами натуральной и денежной ренты, собранной со спорного земельного участка, арестованного его должностными лицами на время суда (ст. 28).

Наконец, в ряде статей свода ограждались от посягательства традиционные вольности и привилегии провинциальных землевладельцев-вассалов, в частности в жесткие рамки ставились «фискальные» prerogatives даймё. В ст. 33 декларировалась нерушимость ранее пожалованных налоговых иммунитетов, а в ст. 35 даймё запрещалось облагать новыми податями и повинностями, за исключением установленных по прежним законам. Наконец, ст. 34 охраняла незыблемость обычаев и законов различных мест и областей княжества, т. е. сложившихся норм обычного права. Можно предположить, что тем самым законодатели ставили препятствия для вторжения даймё в сферу юрисдикции вотчинников, обладавших известной долей судебной власти в своих владениях.

Вассальная система дома Роккаку и «Роккаку-си сикимоку». Как и в других уложениях *сэнгоку даймё* в «РС» не содержит развернутого описания вассальной иерархии²⁷. Из других источников извест-

²⁷ Нечетким остается само определение вассал применительно к вассальной организации дома Роккаку. Так, Миядзима Кэйити отнес клан Яманака из уезда Кога к вассалам Роккаку.

но, что отношения зависимости и вассальные связи в Японии XV–XVI вв. были чрезвычайно многообразны. Как уже было сказано, в своде зафиксирован исключительный статус 20 вассалов из 14 кланов. Однако, бесспорно, их именами перечень вассалов дома Роккаку не исчерпывался. Согласно выкладкам Миядзима Кэйити с Роккаку Такаёри до Ёсихару на службе дома Роккаку состояло 122 клана, из них при Такаёри – 49, при Садаёри – 50, при Ёсиката – 68, при Ёсихару – 39 (некоторые кланы служили всем поколениям даймё, другие – только одному поколению)²⁸.

Кацумата Сидзуо, со своей стороны, считал, что в число 20 вассалов, которые поставили свои имена под клятвенной присягой в конце кодекса, входили: 1) все «старшие» вассалы (*тосиёри*²⁹); 2) часть «младших» вассалов» (*годзэн вакасю*). Как думал Симомура Исао, *тосиёри* – это представители младших линий рода Роккаку, а также могущественные вассалы Роккаку (не находившиеся с ними в родстве). *Годзэн вакасю* – прямые вассалы Роккаку, выполнявшие роль чиновников, посланцев и т. д. в системе управления³⁰. При этом термин *тосиёри* в тексте «РС» не встречается, тогда как *годзэн вакасю* (*вакасю*) упоминаются в ст. 66 и дополнительной ст. 6.

По выводам японских историков 14 кланов, к которым принадлежали двадцать «избранных» вассалов, занимали важное место в управлении княжеством задолго до написания «РС». Миядзима Кэйити пришел к выводу, что занимавшие должности *бугёнин* княжеские вассалы играли большую роль в издании княжеских указов. Важнейшие документы, связанные с судебными, административными делами, вассальной организацией и др. появлялись не в форме личных приказов даймё, а в виде постановлений *бугёнин*³¹. В числе последних обнаруживаются

Миядзима Кэйити, Сэнгокуки сякай-но кэйсэй то сэнкай, с. 58. Другой японский ученый доказал, что этот же дом Яманака в годы Тэмбун служил главной линией рода Хосокава, которая в конце XV – первой половине XVI вв. фактически контролировала политику бакуфу. Исида Харуо, Рё Яманака-си то Кога гунтёсю (Две ветви клана Яманака и Кога гунтёсю). // Сигаку дзасси, т. 95, 1986, №9, с. 8, 9. Неясно может ли в данном случае идти речь о явлении, отдаленно напоминающем «двойной вассалитет», институт которого существовал в средневековой Европе.

²⁸ Миядзима Кэйити, Сэнгокуки сякай-но кэйсэй то сэнкай, с. 57, 58.

²⁹ Кацумата Сидзуо. Примечания к «Роккаку-си сикимоку» // Тюсэй сэйдзи сякай сисо (Социально-политическая идеология средних веков). Токио. 2001, с. 299. Как пишет Симомура Исао, в «РС» нет термина *тосиёри*, но из других источников достоверно известно об их существовании. Симомура с. 451. Представляется, однако, что вопросы о том, сколько именно вассалов и из какой категории вошли в число 20 избранных, и кто из последних принадлежал к разряду *тосиёри*, а кто – к *годзэн вакасю* нельзя считать окончательно проясненными.

³⁰ Симомура Исао, Нихон тюсэй-но хо то кэйдзай, с. 423.

³¹ Миядзима Кэйити, Сэнгокуки сякай-но кэйсэй то сэнкай, с. 224. Вместе с тем, такой тип документов обнаруживается и в актовых материалах других княжеств периода сэнгоку. Эти указы писались по повелению даймё. И делать заключение о слабости власти даймё лишь только на основании того факта, что его приказы появлялись в форме грамот, подписанных бугёнин, нельзя. Естественно, влияние бугёнин на их составление было велико, но его не следует преувеличивать.

фамилии вассалов, фигурирующие и в «РС»: Гото, Миками, Микумо, Нагахара, Синдо, Хираи.³²

При этом нельзя не отметить двойственный характер статуса вассалов и служилых людей дома Роккаку. С одной стороны они еще до появления «РС» участвовали в оформлении важнейших решений как администраторы, чиновники. На них опирались даймё при решении судебных дел, подтверждении прав на владения, выдаче проездных грамот, награждении воинов, отличившихся на войне, пожаловании новых земель и других вопросов.

В то же время виднейшие вассалы сохраняли серьезную автономию по отношению к княжеской власти. Они не были чиновниками в полном смысле этого слова, так как даймё не платил им регулярного жалования из казны. Эти вассалы располагали землями (лишь часть которых была пожалована князем), своими вооруженными отрядами, жили в своих замках, имея усадьбы и в Каннондзи-дзё, где находилась резиденция Роккаку.

В то же время японские историки по-разному определяют социальные корни вассалов дома Роккаку. По мнению Миядзима Кэйити, большинство их составляли мелкие и средние землевладельцы (*дого* и *дзидзамурай*), возвысившиеся в годы Онин-Буммэй (1466–1477). Среди вассалов Роккаку мало выходцев из старых родов землевладельцев-воинов, происходивших от дзито эпохи Камакура, многие из которых были уничтожены в междоусобных войнах второй половины XV-го столетия³³.

Но если посмотреть на имена вассалов, подписавших клятву в «РС», то среди них преобладают как раз выходцы из «старых» военных родов, а не «новых», усилившихся в последней трети XV в. Так кланы Нагата, Хираи, Мабути, Аоти были ответвлениями рода Сасаки, от которого произошел и дом Роккаку. Миками в период Муромати принадлежали к *хокосю* – прямым вассалам сёгуна. Икэда занимали должность управляющего (*кумон*) во владениях храма Тодзи³⁴. Еще в XIV в., в период войны между Южным и Северным дворами выходцы из родов Гамо, Аоти, Нарадзаки, Мабути, Миками назначались на посты управителей уездов в южной части Оми, их военные отряды были основой войска сёгу Роккаку. Мигумо (Микумо), Хираи и Синдо характеризуются Цудзимото Хироаки как богатые и могущественные провинциальные землевладельцы, контролировавшие важные торговые пути на юге Оми³⁵.

³² Там же, с. 241.

³³ Там же, с. 60.

³⁴ Сэнгоку даймё касиндан дзитэн. Сайгоку хэн (Словарь вассальных групп сэнгоку даймё. Сайгоку). Токио. 1981, с. 66, 67.

³⁵ Цудзимото называет выходцев из этих родов могущественными провинциальными землевладельцами (*кокудзин*). Цудзимото Хироаки, Тюсэй бухэ-но ситэки кодзо, с. 274, 275. В XIV в. Мабути Хироцуна и Ёсицуна занимали посты *сюгодай* (заместителя сёгу) Оми. Род Микумо участвовал в торговле с империей Мин.

В то же время система «сдержек и противовесов», обнаруживаемая в РС предназначалась для ограничения власти не только даймё, но и его ближайшего окружения. В своде выявляется разделение вассалов на приближенных даймё и остальных. При этом первые не называются *фудай* – «потомственными» вассалами – как в документах многих других *сэнгоку даймё*. В своде говорится о *годзэн вакасю*, часть которых вошла в число двадцати «избранных», а также о *годзэн киндзю*³⁶.

По-видимому, *годзэн вакасю* нельзя полностью отождествить с «ближним кругом» вассалов, хотя часть их могла к нему принадлежать. К свите и тем вассалам, которые формировали дом Роккаку в узком смысле можно, видимо, причислить упомянутых *годзэн киндзю* и *готюгэн*. *Готюгэн* – низкоранговые самураи, выполнявшие согласно «РС» полицейские функции (взыскание долгов, неуплаченных податей и т. п.) и подчинявшиеся напрямую даймё.

Судя по всему, отношения между ближним кругом «верных» и остальными вассалами Роккаку обострились с началом смуты Каннондзи: между ними развернулась борьба за земельные владения и права на присвоение ренты. Об этом свидетельствует и ст. 3 «РС», предписывавшая восстановление прав владельцев на земли, а также зависимых людей, возврат к статус-кво, существовавшему до 6-го года Эйроку, т. е. 1563 г. – когда началась смута Каннондзи. Цудзимото предполагает, что упомянутые в преамбуле «РС» «смутьяны», нарушившие законы, – это потомственные вассалы Роккаку³⁷. Однако, по всей, вероятности обидчики и захватчики чужих вотчин были и с той и с другой стороны.

Тщательная регламентация судебных процедур в «РС» – это в том числе попытка уменьшить влияние «приближенных» на даймё и княжеский суд. Неслучайно, в ст. 67 запрещается представлять чье-либо дело напрямую даймё, в обход «высочайших судебных посредников» – двадцати вассалов: «...Не должны выслушиваться те, кто пытается тайно доложить [даймё] о своем деле. Те же, кто пытается [минуя *госата содзя*] добиться благосклонности [даймё] в ходе тяжбы, преступают закон». Можно предположить, что ранее *годзэн киндзю* и другие приближенные к особе правителя использовали свое положение, чтобы добиваться выгодных судебных приговоров. Всемерное ограничение власти даймё в «РС» таким образом можно рассматривать как попытку не допустить в будущем новых злоупотреблений со стороны князя и его наследственных служилых людей.

Власть даймё и интересы вассалов. Однако, несмотря на серьезные ограничения власти правящего дома в «РС», вассалы вовсе не

стремились к ликвидации власти даймё, они в ней по-прежнему нуждались. Землевладельцам предписывается уплачивать княжеские подати «как исстари заведено» и под страхом наказания исполнять отработочную повинность (ст. 36). В ст. 39 защищается право даймё взимать *тансэн* со своих вотчин, а также вводить в княжестве экстраординарные подати.

Наконец в некоторых статьях содержится попытка сбалансировать интересы как вассалов, так и даймё. Так в ст. 7 даймё запрещается препятствовать вассалам в свободном отчуждении земель основанного за их счет буддийского храма. При этом указывается, что вассалы не должны пренебрегать «прежде установленными подношениями и повинностями» с таких храмовых земель в пользу князя. Как следует из ст. 10 даймё не вправе оспаривать продажу не только частных (наследственных) владений вассалов, но и пожалованных «ленов», если продажа последних была утверждена грамотами даймё или его *бугёнин*. Однако как указывается в той же 10-й статье, княжеская власть может конфисковать незаконно проданные управляющим (*дайкан*) земли, а также без дозволения даймё проданные княжеские пожалования.

В ст. 59 также сталкиваемся с обоюдным разграничением интересов. Речь в ней идет о связях *ёриоя* и *ёрико*. *Ёриоя* – вассал даймё, которому князь в военное время поручал командовать отрядами мелких землевладельцев и богатых крестьян (*ёрико*), а в мирное время – исполнять для них же функции судебного посредничества. *Ёриоя* в случае бегства *ёрико* согласно ст. 59 распоряжаются только теми землями беглых, которые они сами им ранее дали в держание. Остальными владениями *ёрико* ведаёт даймё.

Вместе с тем в кодексе присутствует «монархическая» идея о важности благополучия и процветания правящего дома. Вассалам предписывается не выступать посредниками по делам, «которые идут во вред княжеству и высочайшему дому [даймё]», а также молиться о его процветании, и не щадя себя, сражаться за дом Роккаку. Таким образом, даймё Роккаку (а не сёгун) предстает как сюзерен и правитель южной части Оми, в определенной устойчивости власти которого был заинтересован землевладельческий класс.

Действие «РС» как законодательного свода должно было распространяться не только на воинов-вассалов Роккаку, но и на остальные социальные слои княжества. Суд даймё Роккаку до написания уложения разбирал не только споры между вассалами, но и тяжбы торговцев³⁸, а значительная часть грамот, составленных *бугёнин* Роккаку адресована

³⁶ Слово *годзэн* в названиях свидетельствует об их близости к Роккаку. Судя по тому, что в ст. 66 даймё запрещается без согласия вассалов, утвердивших текст «РС», расширять список судебных посредников, Роккаку могли выдвинуть своих «кандидатов», которые, однако могли не устроить создателей уложения, в числе которых были и некоторые *годзэн вакасю*.

³⁷ Цудзимото Хироаки. Тюсэй бухэ-хо-но ситэки кодзо, с. 288.

³⁸ Tonomura Hitomi. Forging the Past. Medieval Counterfeit Documents // Monumenta Nipponica, vol. 40, no.1 (Spring) 1985, p. 89–95. Автор статьи подробно останавливается на тяжбах между купеческими гильдиями Хонай и Гока в первой половине XVI в., которые разбирались судом Роккаку.

верхушке крестьянских общин (*мёсю, сатанин*)³⁹. Однако, естественно, было бы ошибкой считать, что в «РС» равным образом отражены интересы всех сословных групп. Составителями свода были землевладельцы-*буси*, которые зафиксировали в нем, прежде всего, свои интересы как господствующего слоя.

Кроме того, авторитет и иные ресурсы княжеской власти оказались необходимы для сохранения землевладельцами господства и присвоения ренты с поместий и вотчин в условиях продолжавшейся социальной трансформации. В Японии к началу XVI в. крестьянские общины (*со*) стали серьезной социальной силой и добились широкой автономии по отношению к землевладельцам. Они располагали собственной военной силой, самостоятельно судили и наказывали преступников, заключали союзы и вели войны друг с другом из-за прав на земельные угодья⁴⁰.

В эпоху сэнгоку продолжалась острая социальная борьба между землевладельцами и крестьянскими мирами. Об этих коллизиях красноречиво свидетельствует и «РС». Так, в ст. 14–24 упоминается о невыплате годичного оброка (*нэнгу*) и иных платежей как отдельными крестьянами (ст. 23), так и целыми деревенскими общинами или даже несколькими селами в пределах *сёэн* (ст. 20, 21, 22, 24). В «РС» также фигурируют иные формы сопротивления крестьянских общин, например, индивидуальное или коллективное бегство крестьян из деревень, которое квалифицируется в «РС» как тяжкое преступление (ст. 24).

«РС», созданный представителями служилой знати княжества Роккаку, санкционирует применение силы со стороны землевладельцев, которые могли посылать для изъятия недоимок специальных сборщиков (*кэнсэкиси*). Однако эта мера, судя по всему, оказывалась явно недостаточной. Крестьяне отказывались нести повинности, не пускали таких эмиссаров в деревню, вступали с ними в вооруженные схватки (ст. 20–24). В подобных ситуациях составители РС предписывают направлять для подавления непокорных общинников и сбора недоимок *готюгэн* (ст. 21). *Готюгэн* также отправлялись для взыскания задолженности с задержавших выплату ссуды должников (которыми, естественно, могли быть и общинники).

Правда, в роли должников оказывались не только крестьяне, но и воины, а ростовщическими операциями занимались вассалы Роккаку. В этой связи ст. 53–56, в которых определялась процедура истребования просроченной задолженности, а также предусматривалось участие княжеских стражников в ее изъятии, отражали их важнейшие интересы.

³⁹ Миядзима Кэйити. Сэнгокуки сякай-но кэйсэй то тэнкай, с. 20, 24.

⁴⁰ Истории становления самоуправляющихся крестьянских общин в японской историографии посвящено немало работ. См. например *Фудзика Хисаси*, Мура то рёсю-но сэнгоку сэкай (Мир эпохи сэнгоку: рёсю и деревенская община). Токио, 1999. Пример конфликта деревень из-за земельных угодий и водных ресурсов – ст. 13 «РС».

Д.Изон, несколько преувеличивая, полагает, что кроме смуты Каннондзи еще одним важным событием, прямо повлиявшим на появление «Роккакуси сикимоку», был конфликт между видными вассалами дома Роккаку. В 1566 г. Гото Такахару одолжил у Синдо Катамори (оба они поставили позднее свои подписи под текстом «РС») значительную сумму в 20 кан медных монет, передав в качестве залога земли и доходы храма Асиура Анкокудзи. Такахару задержал выплату долга и Катамори отказался вернуть ему заложенные земли⁴¹. В конфликт между ними оказались втянутыми и дом Роккаку и другие кланы княжества. Так на стороне Гото оказались утвердившие «РС» Миками Корэасу, Нагата Катахиро, а также Кома Танго-но ками, упомянутый в уложении. Выступивший в роли посредника Микумо Сигэмоти упрекал Роккаку Ёсиката и Ёсихару за то, что они поддерживали Катамори⁴².

Таким образом, власть даймё оказывалась необходимой для продолжения эксплуатации землевладельцами крестьянских общин, а также для улаживания их взаимных споров и разногласий. При этом следует скорректировать мнение Кацумата Сидзуо, согласно которому вассалам были необходимы в первую очередь военные силы даймё, поскольку они неспособны были самостоятельно справиться с крестьянскими общинами⁴³. По правдоподобной оценке Миядзима Кэйити большую часть армии Роккаку составляли отряды вассалов, а соединения даймё, которыми он лично командовал, – меньшую ее часть⁴⁴. Скорее всего, участие стражников даймё в карательных экспедициях против крестьян – это не только военная помощь, но и способ призвать к порядку непокорных общинников, устранив их авторитетом верховной власти.

Таким образом, даймё был важен для вассалов при реализации их владельческих прав на землю, присвоении прибавочного продукта и для сохранения господства над деревенскими общинами. Поскольку «РС» был составлен представителями военной знати, в нем в несравненно меньшей степени учтены интересы крестьян, однако полностью они не могли быть проигнорированы.⁴⁵ В ст. 24 «РС» крестьяне получали возможность апеллировать к княжескому суду в случае, если землевладелец допускал злоупотребления при взимании повинностей или вводил незаконные поборы. В ст. 18 предусматривается вмешательство даймё в случае если после принятия полагающихся платежей их получатель отказывался выдать соответствующую расписку. Это положение

⁴¹ Eason David, Anthony, The Culture of Disputts in Early modem Japan. 1550–1700, PHd. University of California.

⁴² Сэнгоку даймё касиндан..., с. 66, 67, 72.

⁴³ Кацумата. Сэнгоку сэйрицу..., с. 161.

⁴⁴ Миядзима Кэйити, Сэнгокуки сякай-но кэйсэй то тэнкай, с. 61.

⁴⁵ Там же, с. 20, 24. Как показал Миядзима, уже с середины XV в. в актовых материалах Муромати бакуфу и дома Роккаку появились документы, адресованные крестьянским общинам, автономия которых была в известной мере признана юридически «сверху».

могло быть направлено на защиту интересов не только *дайкан*, но и крестьян, которые были вправе доложить даймё об отказе выдать документ, удостоверяющий выплату ими *нэнгу* и иных повинностей.

Наличие в «РС» положений, в определенной мере учитывающих интересы крестьян и ограничивающих произвол землевладельцев по отношению к ним, вполне объяснимо. Как отмечал Кацумата Сидзуо, эти статьи были включены в «РС», поскольку для землевладельческого класса были невыгодны и опасны конфликты с усилившимися крестьянскими общинами, которые иногда объединялись в союзы. Поэтому злоупотребления отдельного вотчинника запрещались ради общих интересов всех землевладельцев, заключавшихся в гарантированном и бесперебойном присвоении ренты, собиравшейся с крестьян⁴⁶.

Наконец, даймё был призван играть роль арбитра в спорах и конфликтах между землевладельцами (не только воинами, но и религиозными корпорациями). В соответствии с «РС» он судил «по совету» (и видимо с согласия) двадцати вассалов. Эта роль верховного судьи признавалась вассалами, поскольку позволяла избежать возникновения кровавых междоусобиц. В ст. 12 «РС» зафиксирован принцип *кэнка рёсэйбай* – равного наказания за участие в вооруженных стычках – запрещается мстить обидчикам (даже после гибели близкого родственника), примыкать к одной из сторон. Приказывается выносить такие инциденты на княжеский суд (доложить и ожидать свершения правосудия), отрицается право на самосуд. Включение подобного положения в «РС» не кажется случайным. Во-первых, закон *кэнка рёсэйбай* нередко включался и в договоры союзов кокудзин (*икки кэйдзё*) для сохранения мира на территории таких объединений. Эта норма была знакома и понятна воинам. Во-вторых, в раздорах внутри дома Роккаку не были заинтересованы и сами вассалы, осознававшие опасность ослабления княжества перед внешними врагами. Поэтому двадцать вассалов, создавших свод, требовали передавать дела о таких ссорах на рассмотрение княжеского суда, в отправлении которого они непосредственно участвовали сами.

По-видимому, вассалам, некоторые из которых в 1563 г. вели войну против Роккаку, было непросто немедленно отвергнуть традиционную модель отношений с даймё, складывавшуюся на протяжении длительного времени. Это была знакомая и считавшаяся легитимной власть, которой не было готовой альтернативы. Наконец, по замечанию Коно Кэйити, вассалы и служилые люди княжеского дома эпохи *сэнгоку* составляли объединенную общими интересами группу во главе с даймё и были заинтересованы в ее сохранении⁴⁷. Такие группы в период *сэнгоку*

конкурировали друг с другом за материальные и политические ресурсы. Даймё же был связующим звеном, а также зримым символом их единства перед лицом соседних групп.

Уложение Роккаку и право военных домов Оми. Необходимо отметить, что «РС» как свод законов, созданных исходя из интересов вассалов, а также (до некоторой степени) даймё, не ограничивается регулированием вопросов внутри этого узкого слоя, а распространяет свое действие и на иные общественные классы, прежде всего, крестьян. Это ни в коей мере не вассальный кодекс, а перечень законов, разработанных для суда и управления княжеством.

«Роккаку-си сикимоку», как следует из текста заключительной части свода, предназначался для земель, на которые распространялась власть дома Роккаку. Роккаку же контролировали⁴⁸ не всю провинцию Оми, а только южные ее области. К моменту составления кодекса – 1567 г., – клан Адзай вытеснил Роккаку из части их бывших владений. Описания территорий, подконтрольных Роккаку, не содержится в «РС», размеры княжества можно определить только из анализа актов-материалов дома Роккаку. Возможно, в него входили девять уездов провинции Оми, как полагает Миядзима Кэйити⁴⁹.

Однако и в этих уездах власть даймё Роккаку, судя по всему, не была единообразной: различной была степень зависимости вассалов, некоторые из которых вплоть до падения сёгуната Асикага формально сохраняли статус прямых вассалов *бакуфу*. К ним, например, относился могущественный род Куцуки из уезда Такасима провинции Оми. Куцуки не только занимали высокие посты в должностной иерархии *бакуфу* в период его упадка, но и предоставляли убежище сёгунам и их свите в своих поместьях⁵⁰. Хотя уезд Такасима Миядзима отнес к сфере влияния Роккаку, Куцуки нельзя считать вассалами Роккаку.

Близость провинции Оми к Киото, сохранение в ней слоя прямых вассалов сёгуна⁵¹ затрудняли упрочение «вассально-сеньориальной» организации Роккаку. Сохранялись и храмовые *сёэн* (в частности вотчины Энрякудзи) с тем или иным набором судебных, административно-полицейских и податных иммунитетов.

Помимо судебной и административной системы дома Роккаку в некоторых уездах вассалы сохраняли и в ряде случаев укрепляли свою

⁴⁸ «Контроль» над той или иной областью Оми означал, что там были землевладельцы, признававшие власть Роккаку, готовые нести военную службу повинности для дома Роккаку.

⁴⁹ Уезды Гамо, Кандзаки, Курита, Эти, Кога, Ясу, Такасима, Инугами, Саката. Миядзима Кэйити, *Сэнгокуки сякай-но кэйсэ то тэнкай*, с. 58.

⁵⁰ *Ото Ёрико*. Муромати коки-ни окэру Оми сюго Роккаку-си то Куцуки-си но канкэй ни цуитэ (Об отношениях клана Куцуки и сюго Оми Роккаку в поздний период эпохи Муромати) // Сигаку 58(1). 1988–1989, с. 118. Так же см.: Нисидзима Таро, *Сэнгоку-ки Муромати бакуфу то дайити рёсю*, с. 44.

⁵¹ *Усуи Сусуму*. Тюсэй коки дзайти рёсю-но сосё сатэй (Суд дзайти рёсю в период позднего средневековья) // Нихон рэкиси. №9. т.568. 1995, с. 21.

⁴⁶ Кацумата. Сэнгоку сэйрицу..., с. 159.

⁴⁷ Коно Кэйити. Кэнка рёсэйбай хо сэйрицу-но хосидзё-но иги ни кансору иссирон (К вопросу о значении появления закона кэнка рёсэйбай в истории права) // Кюдай хогаку, т. 92, 2006, №2, с. 40, 41.

автономию в сфере законодательства и суда в период *сэнгоку*. Еще в XV в. на юге Оми, как и на остальной территории тогдашней Японии, провинциальные землевладельцы фактически сформировали свой механизм улаживания взаимных споров и противоречий. Нередко конфликты улаживались без обращения к *сюго* или *бакуфу* с помощью посредников, которыми выбирались соседние землевладельцы. Иногда достигнутый компромисс скреплялся позднее грамотой, выданной по просьбе примирившихся сторон *сюго* или *бакуфу*⁵².

После смуты годов Онин и ослабления власти сёгуната Асикага в уезде Кога (юг Оми) местные кланы воинов фактически создали свою судебную систему, которая регулировала возникавшие разногласия и конфликты не только между самураями, но и между крестьянскими общинами. Судебная процедура выглядела следующим образом: по желанию обеих тяжущихся сторон выбирались посредники («третейские судьи»), которыми были соседние землевладельцы. Они брались рассудить споривших и после рассмотрения всех поданных документов составляли судебное решение, которое оба участника конфликта клялись уважать. Никакого вмешательства Роккаку в процесс подготовки и вынесения приговора не происходило⁵³.

Кроме того, в 60-х годах XVI в. на юге Оми появляются уложения, принятые как отдельными самурайскими кланами, так и их союзами⁵⁴, которые можно рассматривать как небольшие законодательные кодексы. К числу наиболее известных памятников такого типа относится состоящий из восьми статей устав, известный в японской историографии под названием «Мосий дзёдзё» (1566г.). Его утвердили три могущественные кланы (*домётю*) уезда Кога – Яманака, Бан и Минобэ, вместе составлявшие трехстороннюю лигу – *сампотю*.

Тема шести из восьми статей устава – борьба с уголовными преступлениями на территории, подконтрольной трем кланам – кражами, грабежами, разбоем, отравлениями ядом. Седьмая статья запрещает создание во владениях трех кланов объединений крестьян (*хякусё*) и

⁵² Там же, с. 33, 34.

⁵³ Эта судебная система детально изучена в работах Миядзима. См. например Миядзима *Кэйити*, *Сэнгокуки* ни окэру дзайтихо тичудзё косацу. *Кога гунтёсю* о содзай тоситэ (Исследование локального правового порядка в период сэнгоку. На основе анализа *Кога гунтёсю*) // Сигаку дзасси, 1978. №1, с. 87.

⁵⁴ Юдзава, полемизируя с Миядзима, подчеркивает, что такие лиги, объединявшие землевладельцев-воинов, генетически не были связаны с крестьянскими общинами и учреждались для упрочения господства над ними. Члены таких объединений четко отделяли себя от крестьян, хотя зажиточные крестьяне и могли «кооптироваться» в их состав. См.: *Юдзава Норико*. Тюсэй коки дзайти рёсю-но ити доко. Кога-гун Яманака-си ни цуитэ (Об одной тенденции в развитии слоя *дзайти рёсю* в период позднего средневековья. О клане Яманака из уезда Кога) // *Рэкисигаку кэнкю*. №10. т.497. 1981, с. 46. Сходное мнение высказывает *Исида Харуо*, Рё Яманака-си то кого гунтёсю., *сигаку дзасси*, с. 32.

вакато (крестьяне, ставшие служилыми людьми *буси*, а также низкоранговые самураи). Последний пункт предусматривает изгнание нарушителей договора из трех родов⁵⁵. В тексте памятника не содержится никаких отсылок к вышестоящей власти – ни к дому Роккаку, ни к *бакуфу*. Согласно этим законам, уголовное правосудие на землях кланов вершится без всякого вмешательства вышестоящей власти.

При этом клан Яманака, входивший в *сампотю*, относился к вассалам Роккаку. Так, Яманака были управляющими (*дайкан*) *дзито* из рода Нагахара, вассалов Роккаку, в одной из вотчин уезда Гамо, а также неоднократно участвовали в военных походах Роккаку, получали от них пожалования за проявленные заслуги и т. п.⁵⁶

Уже после падения дома Роккаку и подчинения Оми Ода Нобунага в 1570г. появился сборник законов из 32 статей *домётю* Оохара⁵⁷ из 32 статей, которыми регулировались вопросы, относящиеся к земледелию, торговле и ремеслу; судебным процедурам; ссорам; военным столкновениям с внешними врагами; уголовному правосудию; поддержанию порядка на землях *домётю*⁵⁸.

Более того, своя судебная и законодательная система прослеживается не только на уровне отдельных *домётю* или их союзов, но и в пределах целых уездов. Так в источниках упоминаются законы *Кога гунтёсю* – объединения *дзидзамураев* и *кокудзин* уезда Кога⁵⁹. Причем неясно разграничение судебной юрисдикции между кланами, их союзами, а также *гунтёсю*, может быть четкого разделения полномочий и не было вообще. Таким образом, судебная система даймё Роккаку и отдельных родов и клановых союзов существовали параллельно.

Причинами появления союзов самурайских кланов (от *домётю* до *гунтёсю*) считается как необходимость объединения против внешних врагов, так и противостояние непокорным крестьянским общинам⁶⁰. При этом известные нам законодательные памятники *домётю*, *сампотю* и *гунтёсю* в уезде Кога возникли уже после смуты Каннондзи – в 1566г., 1570 г., конце 1560-х – начале 1570-х гг. – то есть в период ослабления и падения власти дома Роккаку. Однако в источниках уезда Кога наличие самостоятельно действующей судебной системы, которая разрешала конфликты между местными кланами *буси* (а в ряде случаев и между крестьянскими общинами) прослеживается задолго до смуты

⁵⁵ Тюсэй хосэй сирёсю, т.5, Букэ кахо. Часть 3. Токио. 2001, Документ №634, с. 90,91.

⁵⁶ *Юдзава Норико*, Тюсэй коки дзайти рёсю-но ити доко. Кого-гун Яманака-си цуитэ, с. 42. Миядзима, как уже указывалось выше, считает Яманака вассалами Роккаку.

⁵⁷ Клан Оохара был ответвлением рода Сасаки. Владения Оохара находились в уезде Саката провинции Оми. В период Муромати Оохара были прямыми вассалами сёгунов Асикага.

⁵⁸ Тюсэй хосэй сирёсю, т.5, Букэ кахо. Часть 3.... Документ №712, с. 131–134.

⁵⁹ *Миядзима Кэйити*. Сэнгокуки сякай-но кэйсэй то тэнкай, с. 87.

⁶⁰ *Исида Харуо*, Рё Яманака-си то кого гунтёсю. Сигаку дзаяси, с. 34. *Юдзава Норико*, Тюсэй коки дзайти рёсю-но ити доко..., с. 38.

Каннондзи – еще с XV – начала XVI вв. Поэтому вряд ли следует расценивать «Мосиай дзёдзё» или законы Оохара домёто лишь как оборонительные или союзные соглашения, направленные против внешней опасности.

В «РС» содержится статья, согласно которой дому Роккаку следует уважать обычаи и законы разных областей и *сёэн* княжества (ст. 34). Судя по всему, даймё вынуждены были мириться с существованием автономной по отношению к их власти судебной системы *кокудзин* и *дзидзамураев*. При этом на территории княжества сохранялись вотчины буддийских монастырей и святилищ, в которых полномочия княжеской власти также были ограничены.

В заключение необходимо отметить, что «Роккаку-си сикимоку» – отчасти результат чрезвычайных политических условий, отчасти – итог закономерного социального и политического развития эпохи Муромати.

Тезис Миядзима Кэйити об относительной слабости власти Роккаку, особенно в сравнении с даймё Восточной Японии, является верным. Однако его мнение о тождественности баланса сил между даймё и вассалами до и после смуты Каннондзи нельзя принять⁶¹. Создание «РС» неразрывно связано с упадком могущества Роккаку и отражает изменение соотношения сил в пользу вассалов. Ставить знак равенства между структурой власти Роккаку до и после смуты Каннондзи не представляется возможным. Если другие законодательные своды периоды «воюющих провинций» появились как итог усиления власти даймё, то «РС» был создан в результате ее эрозии.

Хотя непосредственный импульс созданию «РС» был дан политическими потрясениями, в его содержании отражены ключевые социально-экономические интересы военной элиты – вассалов Роккаку. Однако эти интересы не сводятся к эксплуатации и подавлению выступлений крестьян. Не менее важной для создателей «РС» является проблема улаживания взаимных противоречий по поводу земельных владений и иных вопросов. В этой связи они отводили даймё роль верховного арбитра в разрешении возникающих конфликтов.

Концепция Цудзимото Хироаки, усматривавшего истоки и главный смысл «РС» в выдаче гарантий и подтверждении даймё владельческих прав вассалов, не может быть полностью принята. Неясно, насколько «РС» как «юридическая гарантия» со стороны даймё была весома в ситуации политического кризиса. Кроме того, непонятно тогда, почему требовались отдельные грамоты о законности владения землей, выдававшиеся Роккаку вассалам даже после смуты Каннондзи.

Кроме того, вызывает сомнения оценка Д. Изоном «РС» как одного из юридических памятников эпохи сэнгоку, в которых были воплощены

новые представления вассалов и даймё о необходимости отказа от насилия как средства решения конфликтов в пользу правовых и легальных механизмов. Принципы мирного разрешения споров были неоднократно зафиксированы в договорах провинциальных землевладельцев (*кокудзин икки кэйдзё*) еще в XV в. Кроме того, судебная система Муромати *бакуфу* (до смуты Онин) подразумевала необходимость вынесения конфликтов землевладельческого класса в целом (и не только вассалов *буси*) на суд сёгуна, а не их силового разрешения. Поэтому вряд ли уместно искать в «РС» радикальное изменение менталитета самураев, все больше отказывавшихся от применения силы для решения взаимных противоречий.

История не отвела достаточно времени для того, чтобы проверить эффективность той политической модели отношений между даймё и вассалами, которая была выражена в «РС». В 1568 г. Ода Нобунага вторгся в Оми и захватил замок Мицукури, принадлежавший дому Роккаку. Ёсиката и Ёсихару вновь бежали из замка Каннондзи. Синдо Катамори и Гото Такахару, как и многие вассалы, подписавшие «РС», перешли на сторону Ода. Последние шансы вернуть власть над княжеством дом Роккаку потерял в битве при Ясу-гава в 1570 г., потерпев поражение от военачальников Ода Нобунага – Сибата Кацуиэ и Сакума Нобумори.

«Роккаку-си сикимоку» не оказал какого-либо влияния на законодательство Ода Нобунага, Тоётоми Хидзёси и сёгуната Токугава. Более того, можно утверждать, что модель ограничения власти даймё со стороны вассалов, зафиксированная в «РС», не имеет генетической связи с политической системой Японии нового времени. Представляется, что отказаться от междоусобных войн воинов заставило не изменение их менталитета, проявившееся в законодательных уложениях эпохи сэнгоку, а установление по инициативе вышестоящей власти серии законов, запрещавших частные войны («указы о мире» Тоётоми Хидзёси и последующие правовые акты Токугава *бакуфу*).

Тем не менее, ценность «Роккаку-си сикимоку» для изучения сложных социально-политических и экономических изменений, которые переживало японское общество в середине XVI в., не подлежит сомнению.

Приложение

«РОККАКУ-СИ СИКИМОКУ» (перевод)

Законоположения о суде и расправе над своевольными смутьянами, не следующими законам после смуты, [случившейся] в этой земле.

1. Иски буддийских храмов и синтоистских святилищ без промедления следует принимать на высочайшее рассмотрение, а также своевременно соизволить отдать распоряжения о священнодействиях во

⁶¹ Миядзима в очерке о вассалах дома Роккаку писал, что в «РС» лишь более явственно выразились отношения, уже сложившиеся между Роккаку и их служилыми людьми. – *Миядзима Кэйити*, Сэнгоку даймё касиндан дзитэн..., с. 65.

время празднеств, восстановлении и благоденствии храмов и святыищ, а также об их владениях.

2. О владениях Энрякудзи⁶². То, о чем Энрякудзи и [эта] земля договорились в былые годы после усмирения школы Нитирэна, пусть и впредь остается непреложным⁶³.

3. Обо всех земельных владениях, а также о *дзиан*, *ёрики*, *хиканнин* и иных. [Все то], что имели до 1-го дня 10-й луны 6-го года Эйроку, пусть [и ныне тем] владеют [без изъятия]⁶⁴. Однако захват земли, или невыплату *дайкан* и прочими [годового оброка и иных платежей] необходимо пресечь, пусть принадлежат [исконным владельцам] как и прежде.

4. [Силой] захватывающие и удерживающие чужие земли творят неслыханные прежде беззакония, равных которым нет. Должны незамедлительно их вернуть бывшим владельцам. В случае отказа следует потребовать [возврата]. Если же [преступник] не согласится, следует просить [даймё] отдать приказ о [его] усмирении. И тогда все⁶⁵ должны став воедино, выступить [против него]. Если даже захватчик придется [кому-либо]⁶⁶ родичем⁶⁷, или иным близким человеком, не должно принимать его сторону. Кроме того, даже если была давняя вражда или иная обида на законного хозяина земли, о злобе своей нужно забыть и проявить рвение при наказании злодея.

5. Следует отдавать годовой оброк рисом или деньгами, и иные платежи тому землевладельцу, которому прежде из года в год они шли. Если же кто другой их получил, пусть уплатят еще раз⁶⁸. Если же объявятся злодеи, требующие [те поборы] себе, следует их задержать и [объяснить всем] доложить⁶⁹.

⁶² Энрякудзи – находившийся на горе Хиэй главный храм-монастырь буддийской школы Тэндай. Основан в 788г., в 1571 г. был сожжен Ода Нобунага. Восстанавливался при Тоётоми Хидэёси и сёгунах Токугава.

⁶³ В 7-м месяце 5-го года Тэмбун (1536г.) монахи Энрякудзи при поддержке сил Роккаку Садаёри разрушили и сожгли в Киото 21 храм школы Нитирэн. В 1546г. при посредничестве Роккаку Садаёри Энрякудзи и секта Нитирэна заключили соглашение о мире, при этом Садаёри обязался при нарушении договора школой Нитирэна встать на сторону Энрякудзи. Тогда же были достигнуты какие-то договоренности относительно вотчин Энрякудзи в южной части Оми. По-видимому, в этой статье говорится о сохранении в силе этого соглашения.

⁶⁴ Закон призван восстановить статус-кво в системе землевладения до начала смуты Каннондзи. События, связанные со смутой Каннондзи, начались в 6-м году Эйроку.

⁶⁵ Неясно имеются ли в виду все вассалы дома Роккаку или только те из них, кто подписал клятвенную присягу в конце «РС».

⁶⁶ Кому-либо из вассалов Роккаку.

⁶⁷ «Родич» – так переведены два слова – *синруй* и *энруй*. *Синруй* – кровные родственники, *энруй* – родичи со стороны жены.

⁶⁸ Законному владельцу земли, которому должна выплачиваться рента.

⁶⁹ Из статьи следует, что задержать «злодеев», незаконно требующих выплаты *нэнгу*, должны были сами плательщики, под которыми, в частности, должны пониматься крестьяне. В эпоху *сэнгоку* крестьянские общины своей вооруженной силой, поэтому не кажется удивительным то, что законодатели доверяют им арест преступника.

6. Если *камбо* или настоятель злонамеренно передадут, уступят или продадут земли, где упокоен прах предков высочайшего дома, или принадлежащие [даймё] *кигандзё* и храмовые земли и иное, сколько бы времени [ни минуло] с той поры, [договоры об этом] должны потерять силу.

7. Даже когда называют [какой-либо храм] *кигандзё*, те, кто, не прибегая к помощи наставников или мирян, своим радением основали модельню и храм и [даровали им] земли, своими силами все это сделали, могут по собственной воле их передать, уступить и отдать. И [даймё] не должен в этом им препятствовать. Но прежде установленными подношениями и повинностями⁷⁰ не следует пренебрегать. Если же будет проявлена нерадивость, пусть соизволят провести расследование и отдать строгие приказания.

8. [Договоры о] продаже, уступке или передаче по воле *камбо* или настоятеля земель буддийских храмов и обителей, принадлежащих мирянам, лишаются силы. Иное дело, когда *камбо* или настоятель [распоряжается] купленными им самим землями помимо храмовых вотчин.

9. Несправедливым требованиям *тэра бугё* а также *торицуги* храмы и обители уступать не должны.

10. О проданных землях, что подлежат конфискации. Продажу пожалованных [даймё] земель, а также злонамеренно скрытых управляющим от господина владений, на которые была составлена купчая, не следует признавать [законной]. Что же до частных земель и владений, то [их продажа] ни в коем случае не должна быть оспорена. Если же жалованные земли [были проданы] с высочайшего соизволения и к купчей были приложены грамоты [даймё и *бугёнин*]⁷¹, [договоры об их продаже] не должны быть расторгнуты. Но если имеющую хозяина землю продал *дайкан* или кто-либо другой, обманом выдав ее за свою, и выяснится, что купчая, пусть и прилагались к ней грамоты [даймё и *бугёнин*], была составлена по злому умыслу, [то владение] должно быть конфисковано.

11. О тяжбах вокруг заливных, суходольных полей и иных [земель], проданных одновременно нескольким покупателям⁷². Если [кто-либо

⁷⁰ Имеются в виду подати и повинности в пользу даймё.

⁷¹ Имеются ввиду документы двух типов, выпускавшиеся с разными целями: 1) грамота с монограммой самого даймё (*госё*); 2) печатная грамота, подписанная несколькими княжескими «чиновниками» - *бугёнин*, (*бугёнини рэнсё хосё*). В данном случае, и первый и второй тип актов придавал законность сделке купли-продажи земли.

⁷² Речь идет не только о продаже на вечные времена (в данной статей – *байтоку*), но и о сделках типа *хонсэнгаэси* или *нэнкиури*. По условиям *хонсэнгаэси*, возможное возвращение проданного земельного участка зависело от выплаты «продавцом» «покупателю» долга и процентов по нему по окончании предусмотренного договором срока. Кроме того, в эпоху *сэнгоку* были распространены сделки иного вида – *нэнкиури*, по условиям которых, по истечении оговоренного срока «проданная» земля автоматически возвращалась прежнему хозяину.

из покупателей] пользуется и владеет [той землей], подобно тому как владеют [землей], проданной [на вечные времена], время составления документов выяснять не следует, пусть бесспорно и по справедливости ему принадлежит.

Если же, как принято в *сээн* и по иным обычаям, покупатели не обрабатывают [ту землю], а по договорам лишь получают с нее доход, исходя из времени [составления купчих] пусть прежде пользуется [тот, чей документ] был составлен раньше остальных⁷³. Но если какой-либо покупатель лишится земли, может на основании законов и купчей⁷⁴ потребовать возврата уплаченной цены от детей и внуков продавца.

12. О ссорах, стычках, избиениях, нанесении ран [холодным оружием] и убийствах. Даже если убит был отец или сын, следует сдержаться и доложить [о случившемся]. Над [преступником] незамедлительно должны вершиться [высочайшие] суд и расправа по мере его вины. Тот, кто не повинуюсь [этому правилу], и нарушив законы, либо будет мстить [обидчику], либо взяв оружие, пойдет [на него], сам совершит незаконие. Также запрещается приходить на подмогу [участникам вооруженных ссор и стычек]. Нарушившие это правило и оказавшие помощь должны понести наказание соответственно глубине своей вины.

13. О [вооруженных стычках] из-за гор, лугов и **оросительных каналов**. Следует придерживаться того, что было записано в предыдущей статье⁷⁵. Если же [жители] каких-либо деревень или *сээн* поднимутся [друг на друга] и вступят в сражение, и [после того одна из сторон] составит и предъявит списки виновных, принимать их на высочайшее рассмотрение не надлежит. Вина же пусть ляжет на [жителей тех] *сээн* и деревень⁷⁶.

14. Хотя и принято в *сээн* и по обычаям деревень снижать годовой оброк [после стихийных бедствий]⁷⁷, прежний порядок отныне утрачивает силу. Впредь пусть *сэмунин*, *дзинуси*, *мёсю*, *сакунин* и другие вместе собравшись, измерят [нанесенный ущерб], тогда можно, соразмерно оставшемуся на полях урожаю, просить о снижении [*нэнгу*] и получать

на то согласие. Если же найдутся те, кто не показав [уцелевший урожай] его соберут и [затем], попросят о снисхождении, не уменьшая установленный [объем] *нэнгу*, должны сполна внести.

Что же до *кубо нэнгу* рисом или монетой и иных [повинностей], то не надлежит [после стихийных бедствий] их снижать там, где прежде не было такого обычая. Также запрещается с помощью даров добиваться снижения [*нэнгу* и повинностей]. Беззаконие допускают и дающие и принимающие такие подношения.

15. По договорам *укэкири*, *укэцумэ*, *киримай*, *дзётодай* и подобным им, снижение *нэнгу* запрещается. Даже если и было так прежде заведено, впредь уменьшения быть не должно. В соответствии с установленным [по договору] размером [*нэнгу*] следует его уплатить.

16. О смещении с поста *дайкан* и иных должностей [*сики*]. Если лишает [*сики*] владелец земли, недоимки [по выплате годового оброка и иных повинностей] должны быть прощены. Когда же *дайкан* или *сакунин* уходят по своей воле, обязаны их восполнить. Если же [кто-либо] доложит [землевладельцу] о причинах [отказа от своего поста], и на его место поставят другого, то даже если с той поры прошло много лет, следует приказать предыдущему *дайкан* или *сакунин* возместить недостачу.

17. [Многие годы] не требовать небольшой годовой оброк⁷⁸, а [затем] собирать его единовременно [за все прошедшее время] – недопустимое своеволие. Каждый год нужно сполна вносить [*нэнгу*]. Но если его уплаты не требовали и минули годы, накопившаяся задолженность не подлежит уплате, кроме *нэнгу* за три года.

Если же, [кто-либо] несмотря на требования [собственника земли], не явился для уплаты *нэнгу*, по обычаям *сээн* его либо следует лишить должности, либо [землевладельцу] перейдет его земля⁷⁹.

О выплате *нэнгу* и иных повинностей с земли, которой не владели⁸⁰. В случае небрежения, даже если прошли годы, необходимо потребовать

⁷³ Рассматривается ситуация, когда земля продана лишь на ограниченный срок, и несколько покупателей одновременно получают право извлекать из нее доход. Выигрывает спор тот приобретатель, чья грамота была составлена раньше остальных купчих.

⁷⁴ В купчие эпохи Муромати включались статьи, предусматривавшие обязательства продавца возместить покупателю цену, уплаченную за землю (или даже уплатить в несколько раз ее превышающую компенсацию), в случае если по каким-либо причинам, в том числе из-за претензий потомков продавца, он терял возможность пользоваться ею. Судя по тексту статьи, речь шла именно о документах, содержавших «гарантии» возмещения со стороны продавца.

⁷⁵ Т. е. судить и наказывать участников таких столкновений в соответствии со ст.12. В ст. 13 речь идет о конфликтах между крестьянскими общинами или союзами таких общин из-за земельных угодий.

⁷⁶ То есть, согласно этой статье, виновными должны быть признаны обе стороны вооруженного столкновения, а не одна из них.

⁷⁷ В статье говорится о *солмэн* – снижении или временная отмена платежей в пользу землевладельца после стихийных бедствий (ураганов, наводнений, засух и т. п.).

⁷⁸ В статье, видимо, речь идет о землевладельце (или его управляющем), который намеренно не взимал каждый год небольшую сумму *нэнгу*, для того чтобы потребовать затем не только накопившийся за прошедшие годы долг, но и проценты к нему. Неуплаченный оброк, таким образом, приравнивался к ссуде.

Судимото считает, что в этой статье, а также в ст.18,24 говорится о злоупотреблениях управляющих (*дайкан*), которыми были «ближние» вассалы даймё. *Цудзимото Хироаки*, Тюсэй бухэ-хо-но ситэки кодзо, с. 296, 298. Их произволом при сборе повинностей, по мнению ученого, были недовольны сами собственники земли. Правда, ни в ст.17, ни в ст.18 и 24 *дайкан* не упоминается. В статье видимо описываются частые конфликты между землевладельцами и *дайкан*, которые происходили из-за контроля над рентными платежами. Нет доказательств того, что *дайкан* – это только прямые вассалы даймё, противостоявшие остальным вассалам.

⁷⁹ В данном случае земля рассматривается как залог, который в случае невыплаты долга отходит землевладельцу.

⁸⁰ Подразумеваются обязательства выплачивать *нэнгу* и иные платежи с земли, которая не является владением должника по тем или иным причинам (ее продажи и т. п.).

и взыскать проценты вместе с долгом⁸¹ с других владений и доходов должника.

18. Если были уплачены *нэнгу* и иные платежи и повинности, следует, как издавна повелось, выдать расписку о получении. Если откажут в ней, пусть немедленно о том доложат. Необходимо тотчас приказать передать документ о выплате.

19. [Должники] желают передать [в счет неисполненных повинностей] земли, неведомо кому изначально принадлежавшие, имущество и должности, которые неизвестно кем переданы [неплательщику], но принимать их не дозволяется. Следует взыскать [недоимки] с тех доходов и земель [должника], которыми он с давних пор [и по праву] владел.

20. Если [дайкан] заявит, что крестьяне не доплатили [нэнгу], и *рёсю* не получит причитающееся ему [по договорам] *укэкири* и *кириман*, *дайкан* следует составить документы с указанием долга крестьян и суммы полученных платежей и присовокупив к ним священную клятвенную грамоту, [о том, что не лжет], передать их [собственнику земли], а поступившие платежи тотчас ему возместить.

Что же до задерживавших выплату крестьян, то во что бы то ни стало, [дайкан] следует немедленно отправить к ним своего посланца. Поскольку требования [к крестьянам] были предъявлены незамедлительно, землевладелец должен подождать оставшейся части [оговоренных] платежей.

21. Если объявят, что в эти земли⁸² входа посланцам *сюго* нет, перестанут платить *нэнгу* и иные поборы и ответят отказом на требования их внести, следует, предупредив господина того *сёэн* или той деревни, отправить посланца [для взыскания]. Когда же [тот господин] больше трёх раз не откликнется на требования [посланца], следует об этом доложить [даймё] и послать *готюогэн*.

22. Известно, что свершается великое беззаконие, когда, не платя *нэнгу* и иные повинности, чтобы не пропустить посланца преграждают пути и дороги, и пройти становится невозможным. Если [станет известно] о таких злонамеренных кознях, необходимо либо покарать [преступников], либо наложить на них штраф. Не только при [непокор-

стве] целых деревень и *сёэн*, но и если, [отдельные] *мёсю*, крестьяне и им подобные по своему почину запрут ворота и двери [своих усадеб], должны быть сурово наказаны.

23. Пренебрегающие внесением *нэнгу* и иных платежей крестьяне, скрываясь от *кэнсэкиси*, бросают свое жилище, и находят пристанище в чужом доме. Где бы ни были [крестьяне, незаконно] снявшие урожай с полей, в тот дом, где они прячутся, должен войти посланец. Кроме того, когда [их] встретят на дороге, можно забрать столько их вещей и скарба, сколько должно пойти в счет [неуплаченного] годового оброка. Не возбраняется поступать так не единожды⁸³. Однако необходимо загодя предупредить нынешнего господина [тех крестьян] или хозяина дома, где они живут, перед тем как послать [туда] *кэнсэкиси*.

24. Об уклоняющихся от уплаты *нэнгу* и иных поборов крестьянах, которые отказываются от обработки своих наделов. Когда [крестьяне в пределах] *сёэн* или деревни, сговорившись, злонамеренно забрасывают возделывание земли⁸⁴ – это беспримерное злодеяние, за которое надлежит незамедлительно покарать. Но если крестьяне доложат [даймё], что издавна вносимые *нэнгу* и платежи увеличивают, либо налагают новые поборы, следует разузнать положение дел, произвол должен быть запрещен.

25. Дозволяется младшему сыну *хиканнин*, известив своего господина, принимать монашеский постриг. Но даже если он и без предупреждения принял обет, и с того времени прошли годы, [господину] негоже его брать на службу. Но если то был храм, принадлежащий [клану господина], значит он [все прошедшие годы] служил [ему]⁸⁵. Если же [сын *хикан*] был отдан в другой⁸⁶ храм, [стал] послушником на горе Хиэй или в монастыре Ондзёдзи⁸⁷, и с той поры минули годы, господин не вправе его вызывать на службу.

⁸³ То есть до тех пор, пока за счет отобранных у крестьянина вещей не будет покрыта сумма долга по неуплаченным повинностям.

⁸⁴ В статье речь идет о форме социальной борьбы крестьян – коллективном бегстве крестьян из одной или нескольких деревень. Отказ от обработки земли осуждается – законодатель обещает суровую кару крестьянам, – в то же время подчеркивается недопустимость злоупотреблений при взимании ренты со стороны землевладельцев в отношении крестьян. Предполагается, что даймё должен остановить притеснения крестьян. Более того, оговаривается возможность прямого обращения крестьян к даймё через голову их господина. Примечательно, что в период Муромати установление объема *нэнгу* и меры для измерения оброка были prerogативами землевладельца. В этой статье содержится попытка ограничения этих прав землевладельца с помощью закона.

⁸⁵ Подразумевается, что господин может призывать на службу принявшего постриг сына *хикан* из родового буддийского храма. *Хикан* в данной статье – служилый человек землевладельца.

⁸⁶ Другой храм – т. е. храм, не принадлежащий его господину.

⁸⁷ Гора Хиэй (монастырь Энрякудзи), и Ондзёдзи – храмы-монастыри буддийской школы Тэндай в провинции Оми (совр. префектура Сига).

⁸¹ Невыплаченный *нэнгу* рассматривался как долг, который подлежал выплате с процентами.

⁸² В данном фрагменте неясен статус неплательщика *нэнгу* и других повинностей. Платить годовой оброк обязаны были как крестьянские общины, так и богатые крестьяне (*дого*, *мёсю*) и низший слой самурайства (*дзидзамурай*). Последние занимали низшие должности в административном аппарате *сёэн*. *Дзидзамурай* и *дого* рассматриваются в японской историографии как промежуточный социальный слой, который не только эксплуатировал крестьян, но и сам подвергался эксплуатации со стороны владельцев *сёэн*.

Примечательно, что неплательщики ссылаются на право *сюгоси фуню* для обоснования своего отказа платить повинности. Право *фуню* в эпоху Муромати заключалось в предоставлении землевладельцу налогового и административного иммунитета. См.: *Кобаяси Хироси*. Муромати дзиддай но сюгоси фуню ни цуитэ (О сюгоси фуню эпохи Муромати) // Муромати сэйкэн. Ронсю Нихон рэкиси. Токио. 1975.

26. О порядке направления приказа о наложении ареста [на имущество или землю на время судебного разбирательства]⁸⁸. Когда [получено будет] срочное донесение о том, что кто-либо [затеял] вооруженную стычку или ссору, либо снял [незаконно] урожай [с полей], разорил [чужой] дом, и забрал оттуда вещи [и иной скарб], следует тотчас же выслать приказ об аресте на установленный срок. Однако если речь идет не о делах, не терпящих отлагательства, [а о] тяжбах о земельных владениях, о границах угодий горных и лесных, следует выслушать доводы обеих сторон и после этого арестовать [спорный земельный участок]. Запрещается [даймё] налагать арест без должного расследования.

27. Если донесут, что несмотря на распоряжение об аресте, [одна из сторон тяжбы], ему противится и творит бесчинства⁸⁹, [даймё] следует проверить истинность этих сведений. Если и вправду допущено было своеволие, без рассмотрения обстоятельств дела, спорный участок пусть отдан будет противной стороне. Однако же, если выяснится, что [обвинившая в бесчинстве сторона] возводила напраслину и ложные наветы, спорная земля пусть перейдет другой стороне⁹⁰.

28. Накопившиеся после ареста [спорной земли] годовой оброк рисом и монетой, [собранные в] горах и лесах, деревья и бамбук и иное, ни в коем случае не должны жаловаться тем, кто их домогается⁹¹.

29. Когда кто-либо трижды получал приказ о вызове на суд, но, несмотря на это, не явился, с учетом времени, отведенного [для прибытия]⁹², спорное владение должно быть передано другой стороне, либо [не явившийся] должен понести наказание за преступление⁹³.

30. Разбой в горах и на море, ночные нападения, ограбления и грабежи на большой дороге отныне и впредь должны беспощадно наказываться [даймё]. Но если один из грабителей, выдаст [сообщников], с него снимается вина, и имущество разбойников должно в награду

отойти доносчику. Кроме того, в случае если [у должностных лиц даймё] возникнут подозрения, в соответствии с прежними указами следует провести расследование поблизости от места совершения злодеяния и отдать [нужные] распоряжения⁹⁴.

31. В зависимости от глубины вины преступника, следует определить тяжесть его наказания, и [о нем] распорядиться.

32. О том, несут ли взаимную ответственность за совершение тяжких преступлений отец и сын, муж и жена. Вершить суд и расправу по таким делам надлежит, сообразуясь с законами [Госэйбай] сикимоку⁹⁵.

33. [Привилегии] земель, свободных по высочайшей воле [даймё] от всех повинностей и поборов, как и прежде не должны нарушаться.

34. Обычаи *сёэн* и законы различных мест и областей пусть пребудут нерушимы.

35. [Даймё] не должны вводиться новые подати и отработки⁹⁶, кроме установленных по прежним законам.

36. Без всякого основания отказывающиеся от уплаты исстари заведенных податей, а также исполнения отработочной повинности и иного, как было установлено, должны быть строго наказаны.

37. [Даймё и его бугёнин] не следует, без должного разбирательства, выдавать грамоты [с приговором] на основании доводов только одной стороны тяжбы⁹⁷.

38. Подлинные грамоты [прежних даймё Роккаку и бугёнин] и иные [неподложные] документы сохраняют силу. Помимо того, [судебные] решения *Коундзи доно*⁹⁸ пересмотру не подлежат. Но если обнаружится несправедливость [в прежних установлениях] в будущих делах на них ссылаться не следует.

⁹⁴ В законодательстве эпохи *сэнгоку* повсеместно встречаются законы, поощряющие доносительство на преступников. Фрагмент в конце статьи, по всей видимости, связан со следующим, существовавшим в ту эпоху, правовым обычаем. Если не удавалось поймать преступника, вину за уголовное преступление возлагали на ближайшую к месту совершения преступления деревню.

⁹⁵ Таким образом, в статье содержится прямая ссылка на «ГС», который именуется *сикимоку гохо*. Это один из примеров продолжавшегося в период *сэнгоку* использования в правоприменительной практике знаменитого камакурского кодекса. Законодатель ссылается на ст. 10 «ГС» «О наказаниях за убийства или нанесение ран. А также несут ли отец и сын взаимную ответственность друг за друга?» и на ст. 11 «Касательно того, конфисковать или нет владения жены в случае виновности мужа».

⁹⁶ «Отработки» (*бюяку*) – налагаемая даймё трудовая повинность: доставка крестьянами на место военных действий провианта, иных нужных материалов, а также выполнение необходимых работ во время войны. Исполнять ее были обязаны как «частновладельческие» земледельцы, так и крестьяне из княжеского домена.

⁹⁷ Закон тем самым провозглашает необходимость вынесения судебного вердикта даймё и его бугёнин лишь при учете аргументов как истца, так и ответчика, которым должна быть предоставлена возможность обосновать свою позицию в княжеском суде. Содержание статьи перекликается со ст. 45 «ГС».

⁹⁸ Коундзи доно-Роккаку Садаёри (1495–1552).

⁸⁸ Документ, на основании которого производился княжескими слугами временный арест земельных владений и имущества, являвшихся объектом судебного спора (или имущества преступника – вора, разбойника и т. п.) назывался *онъосаэ-но хосё*. По форме такой документ был грамотой, удостоверенной подписями нескольких бугёнин.

⁸⁹ «Бесчинства» – *токан родзэки* – попытка истца или ответчика распоряжаться находящимся под «судебным арестом» имуществом, например, собрать урожай со спорного участка земли.

⁹⁰ Сторону, которую ложно обвинили в нарушении судебного запрета.

⁹¹ Из этой статьи следует, что натуральная и денежная рента со спорного участка земли оставалась на время ареста в распоряжении даймё, которого могли просить о ее пожаловании третьи лица. В «ГС» содержится закон (ст. 44), запрещающий домогаться владений обвиняемого в преступлении до вынесения приговора.

⁹² Эта статья составлена под влиянием ст. 35 «ГС». Однако в «ГС» предусматривается передача спорного владения, в случае если одна сторона не явилась на суд, а другая не имеет законных на него прав, третьему лицу.

⁹³ То есть в случае разбора уголовного преступления, а не земельного спора, не явившийся на суд должен быть признан виновным в его совершении и наказан.

39. *Тансэн* с вотчин [даймё] впредь, как и было установлено, должен взиматься. Чрезвычайные подати в княжестве [должны собираться] для высочайших нужд с проявлением снисхождения по отношению к местному люду, крестьянам и иным.

40. Когда срубают деревья и бамбук⁹⁹ для высочайших нужд, тому месту не должен быть причинен излишний вред. Помимо того, если *бугё* [самовольно] запишет [для сруба] ненадобные [даймё] деревья и бамбук, а кто-либо с помощью даров пытается их присвоить, должны понести наказание.

41. О наказании за подделку документов. [Виновные] должны быть либо казнены, либо отправлены в изгнание¹⁰⁰. Но если подделки документов не было, пусть клеветника равным образом накажут.

42. Если тяжущиеся, приложат копию документа со своими доводами к иску¹⁰¹, а потом [от них] потребуют подлинник и при сравнении копии с ним выявятся разночтения, [тот документ] не будет действительным. Иногда по вине писца случаются маловажные пропуски [знаков] и повторы. Однако [в таких случаях] поданные документы силы не теряют. Кроме того, что касается оснований исков, если отыщутся пропуски и перепутаны важные знаки по причине злонамеренности [истца], такие документы должны быть приравнены к поддельным. Следует в зависимости от содержания документа, принять решение и учинить суд и расправу.

43. О краденном или похищенном имуществе. Когда [ворованные вещи] либо закладывают, либо продают, и они находятся в *кумондзё* или на городском рынке или в ином месте, [законный] хозяин [увидев их], как и положено, просит взять то имущество на сохранение¹⁰². Однако если преступника схватили, но не выдали, краденое также отдавать не следует¹⁰³. Если же тот вор после поимки и допроса сбежит, и [выяснится, что] те вещи похищены, пусть их отдадут [хозяину]. После этого купившему или взявшему в залог [краденое] заплаченные ими деньги, разумеется, возвращать не следует.

⁹⁹ Бамбук и древесина особо ценились князьями эпохи *сэнгоку*, их использование регулировалось в законодательных сводах, поскольку эти материалы широко применялись при ремонте замков и для военных нужд.

¹⁰⁰ Эта статья перекликается со ст.15 «ГС», однако предусматривает более суровые наказания для преступника. Здесь, однако, не оговариваются как в «ГС» различные способы наказания в зависимости от сословного статуса: конфискация владений или ссылка для самурая, клеймение простолюдина.

¹⁰¹ В эпоху Муромати участник тяжбы прилагал к своему иску еще и копию документа, содержавшего доказательства его правоты.

¹⁰² Т. е. исконный владелец краденного просит торговцев на рынке или должностных лиц *кумондзё* (вотчинная управа) сохранить эти вещи до того момента, как будет доказан факт кражи и его права на них.

¹⁰³ Подразумевается, что вора должен был задержать сам потерпевший и передать приобретателю краденного.

Помимо того, если неизвестно будет кто вор и откуда он¹⁰⁴, но будет ведомо и доподлинно доказано, кто хозяин краденного, пусть [оно] также будет [владельцу] возвращено.

44. Строго запрещаются азартные игры. Нарушающие [этот запрет] должны быть либо казнены, либо в изгнание отправлены. Оставшееся после них имущество должно быть в награду даровано донесшему о виновных. Если же один из разбойников, даже если он был одним из устроителей [игр], выдал своих сотоварищей, от наказания освобождается и сверх того положена ему награда.

Открывший свой дом для азартных игр должен понести то же наказание, что и их устроители. Хотя имущество виновных достается доносчику, пожалованные [даймё] земли отойти ему не должны. Частными же землями, будь то заливными и сухоходными полями, горами и лесами, домами, имуществом [преступников] без изъятия пусть владеет доноситель. [Его] господин, либо *дзито* или деревенский староста¹⁰⁵ и иные притязать [на оставшееся после преступников имущество] не должны.

45. О тяжбах господина и слуги. Отныне и впредь, [даймё] обращения находящихся в услужении никоим образом принимать не следует.

46. Когда затевается тяжба между родителями и детьми, наставниками и их учениками, [даймё] внимать тому, что говорят чьи-либо дети и послушники, не следует. Однако если во время выбора наследников или при составлении документов о передаче [наследства] тот наставник или отец своевольно и по злему умыслу совершил несправедливость, [жаловаться на них] не возбраняется. [В таком случае] даже если иск подан обособно, следует, оценив сыновнюю почтительность и верность [истцов] и тщательно рассмотрев и взвесив все обстоятельства дела, вершить суд.

47. Порядок составления завещаний и документов о передаче наследства был определен в [«Госэйбай»] сикимоку», но впредь и отныне пусть имеет силу документ, утвержденный прежде других¹⁰⁶. Иначе следует поступать, если речь идет о главном наследнике¹⁰⁷. Наследники, не страшась пересмотра завещания и непочтительные к отцу, матери или учителю, ведут себя не в пример дерзко.

Если же, несмотря на издавна заведенный в том храме порядок определения преемника¹⁰⁸, по злему умыслу настоятеля, либо прихожа-

¹⁰⁴ «Того человека» – настоящего хозяина краденного.

¹⁰⁵ Деревенский староста (*сатанин*) – должностное лицо в сёэн. С XIV в. так стали называть представителя руководящего слоя крестьянской общины, ответственного за сбор *нэнгу* в пользу землевладельца.

¹⁰⁶ Согласно ст.26 «ГС», наследодатель мог пересмотреть свою волю и аннулировать свое завещание, даже если оно уже было признано распоряжением бакуфу. В этой статье признается законным самое раннее по времени составление завещание.

¹⁰⁷ Таким образом, за главой клана по-прежнему сохранялось право лишить статуса главного наследника старшего сына.

¹⁰⁸ В уставах буддийских храмов и монастырей часто указывался способ определения наследника настоятеля.

нина, в нарушение прежних обычаев [будет составлено] незаконное завещание, выяснять когда [оно] написано было, не надлежит. Следует немедленно, блюдя порядок наследования, исстари установленный, принять высочайшее решение.

48. Об отписанных [отцом дочерям] землях¹⁰⁹. Пусть все будет так, как было условлено в [отцовском завещании]. Если же нет его, после смерти женщины, доля ее должна быть возвращена в ее род. Также распорядиться приданным¹¹⁰, следует в соответствии с [составленной ее отцом] грамотой. Если не было ее, [приданое] не отдается обратно в род той женщины.

49. О каре за прелюбодеяние. Оба, и женщина и вступивший с ней в [незаконную связь], должны быть преданы смерти.

50. При частичном возврате долга, следует выдать расписку о частичном погашении. Если долг сполна уплачен, пусть вернут [должнику] заемную грамоту. Если же откажут в выдаче той грамоты, следует, доложить [даймё и его бугёнин] об этом и [ее] потребовать.

51. О ссуде [которая была взята по заемной грамоте], подписанной несколькими заемщиками. Если взыскивают [всю сумму долга] даже с одного из них, в соответствии с заемной грамотой следует беспрекословно ее возвратить. Принимающий у себя *кэнсэкиси*, разумеется, может потребовать от остальных должников разделить вместе с ним убытки и [отдать] часть выплаченной задолженности¹¹¹. Даже если большинство из поставивших подпись на ссудной грамоте ударятся в бега, и останется лишь один из них, пусть уплатит [весь] долг с процентами.

52. Об ответственности поручителей по долгам. Сначала следует потребовать [долг] от задерживающего [выплату] должника. Когда не будет возможности [долг вернуть], даже если заемщик не умер и не сбежал, пусть потребуют [долг] с поручителя. Последний же может истребовать его с должника.

53. Не подчиняются не только [приказам] бугёнин [об уплате долгов]¹¹², но и посланным *готюгэн*, тут и там бесчинствуют. [Такое] невиданное своеволие, как в прежних законах установлено, должно быть строго наказано.

¹⁰⁹ Такие земли передавались отцом дочерям обычно в пожизненное владение. После смерти женщины они подлежали возврату в собственность ее рода.

¹¹⁰ Приданое – *Сикисэн* – деньги, которые жена получала в качестве приданого при замужестве.

¹¹¹ Описывается ситуация, когда с одного из заемщиков посланец займодавца (*кэнсэкиси*) взыскивает долг в пользу кредитора. При этом должник принимает *кэнсэкиси* в своей усадьбе и несет сопутствующие расходы по его содержанию, которые могли быть весьма обременительными. Согласно статье, он праве потребовать от своих сотоварищей разделить понесенные убытки и отдать причитающуюся с них часть выплаченной ссуды, которую он взял на себя.

¹¹² Подразумевается, что в суд даймё поступил иск по поводу неуплаты долга и после его рассмотрения был издан приказ бугёнин о его взыскании, а для исполнения приказа к должнику были посланы княжеские стражники. Однако должники уклонились от возврата долга.

54. Об истребовании [долга] *готюгэн*. После выяснения обстоятельств дела, и [выдачи] приказа, не должно быть распоряжений о приостановке взыскания долга.

55. О взыскании долгов по различным повинностям и ссудам. Когда удовлетворив прошение [займодавца] пошлют *готюгэн*, но по высочайшей воле [решено будет] выяснить [справедливость доводов] ответчика¹¹³, следует известить истца, и на определенный срок приостановить [взыскание долга]. Если же за это время ответчик доказательств своей правоты не представит, пусть вновь направят *готюгэн* и долг взыщут. В это время приказы о прекращении [взыскания] отдавать запрещается.

56. В предыдущей статье записано, что при взыскании *готюгэн* долга, [должник] ходатайствует о его приостановке, и коли [даймё] решит узнать, оправдана ли [эта просьба], без полного рассмотрения [его доводов] может выслан быть приказ о временном прекращении взыскания. Но если кто-либо, не изложив [даймё] своих доводов, просит сперва остановить [взыскание], либо подает не имеющее справедливых оснований прошение, посылать *татэфу* строго запрещается.

57. Когда ясна [мера правоты] доводов истца и ответчика, стороны тяжбы встречаются [на суде] и их оглашают¹¹⁴. [Затем] незамедлительно следует вынести приговор.

58. Не следует принимать на высочайший суд иски от *ёрики* и *дзиан*, обратившихся самовольно, без рекомендации¹¹⁵ своего *ёриоя*. Но если откажет *ёриоя* в посредничестве по иску, те *ёрики* и *дзиан* должны доложить об этом. И следует [даймё] узнать у их *ёриоя* [причины отказа]. И тот должен разъяснить свои основания. Вслед за тем дозволяется [*ёрики*] направить иск. На *ёрики*, что [на службе у] *годзэн киндзю*, действие этого закона не распространяется.

59. Когда сбегают пожалованные землей *ёрики* и *дзиан* и другие, оставшимися после них владениями распоряжается *ёриоя*¹¹⁶. Если касается дело других владений *ёрики*, помимо полученных в держание, то на них [*ёриоя*] притязать запрещается. Ими соизволит распорядиться даймё. Но если будет среди оставшихся [земель или доходов] пожалования *ёриоя*, должны быть ему возвращены.

60. Конфискованными [у преступников землями и иным имуществом] пусть распоряжаются так, как издавна повелось в разных местах.

¹¹³ «Ответчик» – должник, который подал петицию даймё о приостановке взыскания долга.

¹¹⁴ Содержание статьи восходит к ст.49 «ГС». Однако в «ГС» предписывается, в случае если вердикт кажется очевидным судьям, вынести решение без вызова тяжущихся на прения.

¹¹⁵ «Рекомендация» – рекомендательное письмо, без которого *ёрико* не мог представить свой иск в княжеский суд. Запрет подачи прямых петиций *ёрико* – общее место законодательных сводов периода *сэнгоку*.

¹¹⁶ Из этой статьи узнаем, что степень зависимости *ёрики* (*ёрико*) от *ёриоя* могла варьироваться: он мог просто состоять под судебным патронатом *ёриоя*, но мог получать от него и жалованье или земли.

61. *Дзито* [земли и имущество] бежавших из-за оскудения и бедности не вправе конфисковать, но пусть ведают ими господин беглых.

62. *Дзито* не может конфисковать¹¹⁷ [земли и имущество] мужа, убившего свою жену. Они переходят господину [преступника].

63. Когда докладывают о своем деле, и истец и ответчик должны приложить к исковым документам по 1 кан 200 мон¹¹⁸ как плату за ведение тяжбы и передать их в *бугёсё*. После суда и вынесения приговора [из той суммы] 1 кан проигравшей стороны передается на восстановление храмов и святилищ. Правой стороне следует вернуть 1 кан в целости. [Оставшиеся] 400 мон пусть возьмут *бугёнин*.

64. За донесения о вооруженных стычках и раздорах, и за прошения о взыскании задолженности и направлении *готюгэн*, а также о выпуске *татэфу*, плата взиматься не должна. Но когда вершится суд и разбираются доводы истца и ответчика, как написано в предыдущей статье, [обе стороны тяжбы] пусть передадут в *бугёсё* по 1 кан 200 мон.

65. О посредниках по высочайшим судебным делам. Все поставившие свои подписи под клятвенной присягой, разумеется, могут докладывать о делах.

66. Те из *годзэн вакасю*, кто поставил свою роспись под клятвенной присягой, разумеется, могут ходатайствовать о рассмотрении дел. Никого другого прибавлять к ним не следует. Но если [даймё] соизволит просить *вакасю* о включении [кого-либо в число *госата содзя*] и получит на то согласие, может к ним быть присоединен. Не вправе быть судебным посредником тот, от кого [даймё] потребует отдельно поставить свою подпись под присягой.

67. Никому иному, помимо упомянутых в двух предыдущих статьях, представлять дела судебные на высочайшее рассмотрение совершенно не дозволяется. Кроме того, не должны выслушиваться те, кто пытается тайно доложить о своем деле [в обход *госата содзя*]. Те же, кто пытается [минуя их] добиться благосклонности [даймё] в ходе тяжбы, преступают закон.

Статьи эти по неразумию записаны неискусно¹¹⁹. И не должен их видеть никто другой, кроме [живущих] в этой земле¹²⁰. [Ныне настали]

¹¹⁷ Можно предположить, что в данной статье под беглыми подразумеваются крестьяне либо несвободные (*гэнин*), господином которых считался не *дзито* той деревни, где они проживали, а иной землевладелец. В период *сэнгоку* крестьяне часто поддерживали отношения господства-подчинения не только со «своим» *дзито*, но и с другими землевладельцами. Примечательно, что в следующей ст. 62 не *дзито*, а опять же «господин» властен распоряжаться владениями преступника, убившего свою жену.

¹¹⁸ Мон – медная монета. Кан – счетная единица для мон. 1 кан = 1000 мон.

¹¹⁹ Начало заключительной части свода напоминает первые слова присяги, которой завершается «Госэйбай сикимоку».

¹²⁰ «В этой земле» – дословно *тогоку*. Неясно, имелось ли в этой статье в виду все население княжества или только составители кодекса, а также даймё и его приближенные или же высшие классы населения.

неспокойные времена и потому приняли их поспешно и без должного размышления, [в будущем же] могут быть добавлены [новые] законы. Но [в таких случаях] следует выслушать, что все [поставившие свои имена под клятвенной присягой] думают об этом и вынести решение.

Так постановили.

10-й год Эйроку, 4-й месяц, 18-й день

Первая часть почтительно принесенной перед священными богами клятвы, данной [под страхом] небесной кары¹²¹

1. По высочайшему повелению свои ничтожные мысли записав, это уложение о делах правления [составили] и преподнесли его на высочайшее рассмотрение. И признательны [мы], что по высочайшей милости получили одобрение и были даны клятвы¹²² и [эти законы] были установлены. Пусть эти статьи навечно пребудут нерушимы. Если же нужно будет записать иные законы, следует соизволить выслушать каждого¹²³ и их добавить.

2. Когда [даймё] вынесет приговор и неправая сторона проиграет, запрещается, зная, что приговор справедлив, обвинять суд в пристрастности, либо негодовать, напоминая о многолетней своей верной службе. Кроме того, если на общем совете будут разбирать приговор и [даймё] соизволит спросить каждого [из вассалов, что дали клятву], то, не страшась [чьего-либо] могущества, и не оглядываясь на узы родства, в меру ничтожного своего разума следует говорить, исходя из справедливости.

3. Когда дело разбиралось несколько дней подобающим образом, при вынесении приговора следует придерживаться установленных статей¹²⁴. Однако если люди неразумные, считая, что принятое решение несправедливо, от своих притязаний не откажутся¹²⁵, то проявят тем самым свое безрассудство. Тот же, кто, несмотря на выдачу грамоты [с вердиктом суда], призвав родичей, упорствует в своей правоте – тем самым восстает против высочайшего правосудия. После того как вынесен [окончательный] приговор, прекословить воспрещается.

4. Не подобает представлять иск [даймё], будь то родственника или человека чужого, зная наперед, что он несправедлив. Не следует также выступать посредником по делам, которые идут во вред княжеству и высочайшему дому [Роккаку]. Но надлежит, насколько возможно, уст-

¹²¹ Клятвенные грамоты (*кисёмон*) японского «средневековья» обычно состояли из двух частей: 1) принятие обязательства соблюдать какие-то обязательства или законы; 2) части, в которой нарушителям клятвы обещалась кара синтоистских богов и будд.

¹²² Клятвы, которые принесли Роккаку Ёсиката и Ёсихару.

¹²³ «Каждого» – Роккаку Ёсиката и Ёсихару, а также каждого из подписавших текст присяги.

¹²⁴ «Установленные статьи» – «Роккакуси сикимоку».

¹²⁵ Т. е. будут и после проигранного суда настаивать на своей правоте.

ремив свои помыслы к справедливости, молиться, чтобы долгим был век светлейшего [дома Роккаку]¹²⁶.

5. Ныне север враждует с югом, столица – с окраинами¹²⁷, посему каждый должен не щадя своих сил верно служить. Не подобает проявлять при этом даже малейшую нерадивость. Но [мы¹²⁸] с благодарностью думаем, что заслуги человека любого положения, который проявит себя на войне, совершит ратные подвиги, по достоинству будут учтены и вознаграждены [даймё].

Если кто нарушит вышеизложенные статьи, того сполна постигнет великий гнев священных божеств [перед которыми была дана присяга]. Такова первая часть [клятвы].

10-й год Эйроку, 4-й месяц, 18-й день.

По жребию¹²⁹

Миками Этиго-но ками Корэясу¹³⁰

Гото Кисабуро Такаясу¹³¹ Мицуи Сингоро Харухидэ Синкодзи Сюё¹³²

Гамо Симоцукэ нюдо Садахидэ¹³³ Аоти нюдо Дотэцу¹³⁴

Аоти Суруга-но ками Сигэцуна¹³⁵ Нагата Биттю нюдо Катахиро¹³⁶

Икэда Магодзиро Кагэо Хираи Кага-но ками Садатакэ¹³⁷

¹²⁶ Долгий век светлейшего [дома Роккаку] – дословно *миё тёкю*. Слово *миё* применительно к тэнно означало мирное правление, либо срок пребывания на престоле.

¹²⁷ Имеется в виду война домов Роккаку и Адзай, контролировавших соответственно юг и север провинции Оми.

¹²⁸ «Мы» – двадцать вассалов, составивших текст «РС».

¹²⁹ Далее следуют имена двадцати вассалов. Порядок, в котором вассалы ставили свои печати, был определен жребием, чтобы избежать возможных споров и разногласий: в ином случае очередность имен создавала бы видимость неравенства и иерархии. Краткие сведения о вассалах, подписавших клятвенную присягу, составлены на основе следующих справочных изданий: 1) Сэнгоку дзиммэй дзитэн (словарь имен периода сэнгоку). 2006. 2) Сэнгоку даймё касиндан дзитэн. Сайгоку хэн. Токио. 1981.

¹³⁰ В период Муромати выходцы из клана Миками были прямыми вассалами (*хокосю*) сёгуна. Основные земли располагались в Миками в уезде Ясу (провинция Оми). Миками Этиго-но ками Ёриясу служил бутёнин при Роккаку Такаёри и Садаёри. Его сыном предположительно является подписавший текст клятвы Миками Этиго-но ками Корэясу.

¹³¹ Гото Такаясу – Гото Такахару, сын Гото Кататоё, видного вассала Роккаку, убийство которого привело к смуте Каннондзи.

¹³² Синкодзи Сюё – настоящее имя Икэда Кагэё. Владения рода Икэда находились в местечке Икэда уезда Гамо (провинция Оми). Занимали в эпоху Муромати пост администратора во владениях храма Тодзи.

¹³³ Годы жизни 1508-1579. Сын Гамо Такасато. Один из видных полководцев Роккаку Садаёри. После смуты Каннондзи был посредником между Роккаку Ёсихару враждовавшими с ним вассалами.

¹³⁴ Аоти Нагацуна.

¹³⁵ Сын Гамо Садахидэ, усыновленный Аоти Нагацуна. Перешел на сторону Ода Нобунага после его вторжения в Оми. Аоти происходили из рода Сасаки, владения находились в Аоти (уезд Курита, провинция Оми).

¹³⁶ Младшая ветвь клана Сасаки. Владения были расположены в уезде Такасима провинции Оми.

¹³⁷ Младшая ветвь клана Сасаки. Владения находились в уезде Курита провинции Оми.

Мабути Ямасиро нюдо Мунэцуна¹³⁸ Микумо Цусима-но ками Садамоти

Нагата Гёбусё-но-сёю Кагэхиро Синдо Ямасиро-но ками Катамори
Микумо Синдзаэмон-но-дзё Сигэмоти¹³⁹ Гамо Сахёэ-но-дайбу Катахидэ¹⁴⁰

Хираи Ятаро Такааки Нарадзаки Таро Саэмон-но-дзё Катамити

Рисоан Сёкаку Мабути Хёбусё-но сёю Татэцуна

Фусэ Авадзи нюдо доно Кимёи¹⁴¹

Кома Танго-но ками доно

Первая часть почтительно принесенной перед священными богами клятвы, данной [под страхом] божественной кары.

6. Ныне установленные законы для княжества на вечные времена пусть пребудут нерушимы. Если же будет нужда внести [новые] статьи, снова следует, посоветовавшись с каждым¹⁴² добавить.

7. Дабы высочайший суд был правым, не следует во время тяжбы из-за родства или иной близости, либо из-за пристрастий *содзя* оказывать неподобающее покровительство одной из сторон. [Но] по справедливости надлежит достойно судить весь народ.

8. Поскольку вражда между севером и югом достигла своего предела, [каждому вассалу] разумеется, важно выказать воинскую доблесть и не щадя себя преданно служить. Но не должно быть несправедливости и пристрастия при раздаче наград и милостей. Великие подвиги и великую верность насколько возможно следует принять во внимание [и воздать сторицей]. Оценив заслуги, следует соразмерно вознаградить, проявленная доблесть не должна быть никогда забыта. О деяниях всех воинов должно доносить прямо и без лжи.

Если кто нарушит вышеизложенные статьи, того сполна постигнет великий гнев священных божеств [перед которыми была дана присяга]. Такова первая часть [клятвы]

10-й год Эйроку, 4-й месяц, 18 день

Дзётэй¹⁴³ (монограмма)

¹³⁸ Мабути – Ветвь рода Сасаки. С периода Камакура закрепились в сёэн Мабути уезда Гамо.

¹³⁹ Сын Микумо (Мигумо) Садамоти. Возглавил клан Микумо после гибели старшего брата Катамоти в битве между силами Роккаку и Адзай в 1566г. До окончательного падения дома Роккаку оставался вассалом Роккаку. Владения клана Микумо находились в уезде Кога.

¹⁴⁰ Годы жизни (1534-1584). Сын Гамо Садахидэ. В 1568г. перешел на сторону Ода Нобунага, который подтвердил его права на прежние владения.

¹⁴¹ Текст клятвы адресован формально не даймё, а двум другим вассалам – Фусэ Авадзи нюдо и Кома Танго-но ками. *Доно* – значит «господин». По видимому оба они принадлежали к прямым вассалам даймё, ближайшему кругу его наследственных служилых людей – годзэн киндзю, которые упомянуты в ст. 58 «РС».

¹⁴² С каждым из двадцати присягнувших вассалов.

Установлено

1. Известно нам, что по причине смуты бедствуют все самураи и жители [этих земель], и посему было объявлено высочайшее повеление о *токусэй*¹⁴⁵.

2. Изволили распорядиться о проявлении милосердия по отношению к народу, поэтому с тех, кто ходатайствует¹⁴⁶, взимать плату за это¹⁴⁷ не надлежит. Однако если управитель уезда или *дзито* потребует ее, сказав де, что [собирает] *тансэн* или подношения [для даймё], не следует им повиноваться.

3. Ныне война между югом и севером в самом разгаре, в виду милости, явленной [даймё]¹⁴⁸, откуда бы враг не пришел, нужно тотчас же выступить навстречу и дать ему отпор. Посему, не говоря уже о самураях, [все до единого] – стар и млад, монахи и миряне, крестьяне¹⁴⁹ и другие должны верно служить и сражаться.

Выше [записанные] статьи, а также кодекс¹⁵⁰, должны соблюдаться. Так приказано было.

10-й год Эйроку, 5-й месяц, 4-й день

¹⁴³ Дзётэй – монашеское имя (хо:мэй) Роккаку Ёсиката.

¹⁴⁴ Все (*ононото*) – так обозначены вассалы, которым князья Роккаку обещают соблюдать положения свода.

¹⁴⁵ *Токусэй* – «добродетельное правление». В древней Японии *токусэй* называлось частичное списание долгов или отмена податей и повинностей, объявлявшиеся государством во время неурожая или после стихийных бедствий. В период Камакура и Муромати *токусэйрэй* – указы *бакуфу* и императорского двора об отмене долговых обязательств и возвращении прежним владельцам проданных или утраченных из-за неуплаты долгов земель. В период ээнгоку *токусэйрэй* принимались даймё после стихийных бедствий, неудачных войн и т. п. для поддержки вассалов, а в ряде случаев и крестьян, плативших подати в их казну. Подробнее о *токусэйрэй* Камакурского сёгуната см. Толстогузов А.А. Очерки истории Японии VII–XIV вв. Становление феодализма. М.: «Восточная литература». РАН. 1995, главы 8 и 10. Brown Delmer M. The Japanese Tokusei of 1297. Harvard Journal of Asiatic Studies. Vol.12. no. 1 / 2 (Jun., 1949).

¹⁴⁶ Перед словом иск (*сосё*) пропущено два иероглифа. Исходя из содержания статьи, могут подразумеваться иски заимодавцев о выведении конкретных долговых договоров за рамки действия *токусэйрэй*, объявленного даймё.

¹⁴⁷ Имеется ввиду плата даймё за отмену долгов – *токусэй рэйсэн*. Последние три иероглифа в этом словосочетании отсутствуют и восстановлены Кацумата Сидзуо исходя из смысла остальной части статьи. Кацумата. Комментарии// Тюдэй сэйдзи..., с. 305. Подобная практика существовала еще в период Муромати, когда *бакуфу* требовало определенный процент от долга с должников, желавших, чтобы на них было распространено действие *токусэйрэй*.

¹⁴⁸ «Милость, явленная даймё», – принятие указа о *токусэй*.

¹⁴⁹ Слово *хякусё* переведено как «крестьяне». При этом *хякусё* иногда правильнее переводить как «простолудины». К *хякусё* относились не только крестьяне, но и ремесленники, рыбаки и охотники и т. д.

¹⁵⁰ «Кодекс» – «Роккакуси сикимоку».

Положения, принятые [по воле даймё] для *бугё*, об исковых документах и плате за разбор тяжб, в связи с введением высочайших законов о разборе судебных дел.

4. Истцу следует обернуть [свиток] с иском [бумагой], запечатать её рисовым клеем, указать фамилию, должность и имя *содзя*, оставить свою личную роспись и передать [сверток] *бугё*. Также [истцу нужно] записать имя ответчика и суть иска на *оригами*¹⁵¹ и передать *бугёнин*. Затем *бугё* должен доставить [иск] ответчику.

Кроме того, при разборе тяжбы всякий раз должны подаваться две исковых грамоты, одна преподноситься даймё, другая передаваться *бугё*.

5. Хотя и [находятся] те, кто просят однажды поданный иск изменить или исправить, *бугё* строго запрещается это разрешать.

6. Хотя и будут такие, что попросят доложить о своем иске и передать за это плату тем из *вакасю*, кто не поставил свою подпись под клятвой, *бугё* это принимать не должен.

Глоссарий¹⁵²

Бакуфу – в широком смысле система правления, установленная воинами в эпоху Камакура. Синоним слова сёгунат. В другом значении – центральные административные органы сёгуна.

Бугёнин (*бугё*) – вассалы и служилые люди, занимавшие административные посты в княжестве Роккаку.

Бугёнин рэнсё хосё – указы, писавшиеся по распоряжению даймё бугёнин; посредством них Роккаку управляли и вершили суд в своих владениях.

Бугёсё – усадьба, где находились разбиравшие судебные и иные дела *бугёнин*.

Годзэн вакасю – разряд вассалов дома Роккаку, часть их входила в число *госата* *содзя*. Играли центральную роль в административном аппарате.

Госата *содзя* – дословно «посредники по высочайшим судебным делам». В «РС» также именуются *содзя*, *торицуги*. Так назывались вассалы, имевшие право докладывать судебные дела даймё. Статусом *госата* *содзя* обладали подписавшие клятвенную присягу в конце «РС» вассалы.

Готюгэн – низкоранговые самураи, выполнявшие согласно «РС» полицейские функции (взыскание долгов, неуплаченных податей и т. п.) и подчинявшиеся напрямую даймё.

¹⁵¹ Документ, написанный на бумаге *татэгами*, сложенный пополам

¹⁵² В глоссарии приведены, прежде всего, те значения терминов, в которых они фигурируют в «Роккаку-си сикимоку».

Дайкан – в широком смысле представитель, заместитель кого-либо. В период сэнгоку дайкан это – 1) назначенный хозяином вотчины «заместитель», который мог быть им смещен; 2) управляющий даймё, который собирал повинности с крестьян, а также ведал рудниками, портами, ярмарками, ростовщическими конторами в домене (прямых владениях) даймё. В «РС» термин употребляется в первом смысле. При этом дайкан – распорядитель не только во владениях храмов или столичных аристократов (кугэ) но и в вотчинах воинов. Дайкан могли быть представители самых разных социальных групп – вассалы даймё, провинциальные землевладельцы, буддийские священнослужители, ростовщики и др.

Дзиан – 1) в контексте статьи зависимые служилые люди, по положению близкие ёрики, проживавшие на территории принадлежавших вассалам Роккаку храмов; 2) Буддийские храмы, подвластные тому или иному вассалу даймё, платившие повинности и обязанные им военной службой.

Дзито в эпоху Камакура – пост (*сики*) в *сёэн*, который занимали прямые вассалы сёгуна. В период «воюющих провинций» *дзито* – вассалы даймё.

Ёрики (в других источниках периода сэнгоку именуются *досин*, *ёрико*) Согласно «РС» *ёрико* были в меньшей зависимости от своего патрона, чем *хиканнин* от своего господина. Так иски *ёрико* против их покровителей принимались княжеским судом (ст. 58), тогда как согласно ст. 45 слугам (*хикан*) запрещалось жаловаться на своего господина.

Ёриоя – вассал даймё, которому князь в военное время поручал командовать отрядами мелких землевладельцев и богатых крестьян (*ёрико*), а в мирное время – исполнять для них же функции судебного посредничества. *Ёриоя* могли также жаловать *ёрико* земли.

Камбо – монах, защищающий храм.

Кигандзё (*кигандзи*) – храмы, находившиеся под особым покровительством бакуфу или даймё; как правило, получали частичный или полный налоговый иммунитет; обязаны были возносить молитвы о благополучии своих патронов.

Кокудзин – в XIV–XVI вв. провинциальные землевладельцы, нередко находившиеся в оппозиции *сюго* или становившиеся его вассалами.

Кэнсёкиси – в большинстве статей «РС» обозначает эmissара землевладельца, который направляется им для истребования долгов и неисполненных повинностей.

Нэнгу – годовой оброк, выплачивавшийся землевладельцу натуральными продуктами или монетой. По замечанию Кацумата Сидзуо, в «РС» *нэнгу* означает не только платежи крестьян в пользу владельца *сёэн*, но и ренту *кадзиси токубун* (ее вносили с крестьян мелкие и средние землевладельцы, богатые крестьяне), а также *тансэн*.

Рёсю – «землевладелец». В «РС» *рёсю* – землевладелец вообще, а не только собственник *сёэн*.

Сакунин – крестьянин, который своими силами и силами своих домоладцев и зависимых людей обрабатывал земельный надел, подконтрольный сёмуни *Сёмуни*, *дзинуси*, *мёсю* – как считает Кацумата Сидзуо в «РС» это обладатели *мёсю сики*, взымавшие с остальных крестьян (*сакунин*) платежи, *кадзиси токубун*.

Сёэн – вотчины, находившиеся в частном земельном владении аристократии, храмов и святилищ начиная с эпохи Хэйан и заканчивая периодом Муромати. В XIII–XVI вв. *сёэн* в большинстве своем были постепенно захвачены воинами (*буси*).

Сики – в системе *сёэн* 1) административный пост, а также полагающийся с него доход – часть прибавочного продукта, распределявшегося между владельцем *сёэн* и его административным аппаратом; 2) право обработки земельного участка в *сёэн*. *Сики* могли быть объектом купли-продажи.

Сюго – в периоды Камакура и Муромати военный наместник провинции, назначавшийся бакуфу. В эпоху «воюющих провинций» часть *сюго* превратилось в фактически независимых от центра правителей (*сэнгоку даймё*), часть лишилась власти в ходе войн и перипетий политической борьбы.

Тансэн – подать, взымавшаяся даймё. Генетически восходит к чрезвычайному налогу, вводимому двором тэнно для строительства императорского дворца и проведения важных церемоний (интронизации и т. п.). *Бакуфу* использовало тансэн для финансирования строительства дворца сёгуна и ряда других важных мероприятий (возведение и ремонт храмов и святилищ). В период упадка сёгуната Асикага *тансэн* стал одной из основных податей в налоговой системе *сэнгоку даймё*.

Татэфу – распоряжение о приостановке взыскания долга на ограниченный срок, в течение которого должник, опротестовавший приказ о взыскании долга, должен был представить даймё свои возражения.

Тосиёри – разряд вассалов Роккаку. Дословно «старейшие» вассалы – в противоположность «младшим» (*вакасю*). Составляли часть *госата содзя*. По мнению Симомура Исао, *тосиёри* – это представители младших линий рода Роккаку, а также могущественные вассалы Роккаку (не находившиеся с ними в родстве).

Тэра бугё – должностное лицо в системе управления княжества, ведавшее делами буддийских храмов.

Укэкири, *укэцумэ*, *киримай*, *дзётодай* – договоры между землевладельцем и дайкан, по которым последний обязывался выплачивать оговоренный объем *нэнгу* в обмен на право использования земли.

Хиканнин (*хикан*) – в «РС» слуга, служилый человек вассала даймё; в период Муромати зависимость *хиканнин* варьировалась от полурабской до относительно слабой.